

مُناظرة بَيْنَ مُكْفِّرٍ وَمُفْسِقٍ فِي الْحَاكِمِيَّةِ

ДИСПУТ МЕЖДУ СТОРОННИКОМ
ОБВИНЕНИЯ В НЕВЕРИИ
— И —
СТОРОННИКОМ ОБВИНЕНИЯ
В НЕЧЕСТИИ В ВОПРОСАХ
АЛЬ-ХАКИМИИ

الشيخ الدكتور
عبد العزيز بن ريس الريس

Шейх, доктор
‘Абдульазиз Райис ар-Райис

Первое издание

دار الفارسي
للنشر والتوزيع

Salman al-Farsi
издательский дом

مُناظرة بَيْنَ مُكْفِرٍ وَمُفْسِقٍ فِي الْحَاكِمِيَّةِ

ДИСПУТ МЕЖДУ СТОРОННИКОМ ОБВИНЕНИЯ В НЕВЕРИИ И СТОРОННИКОМ ОБВИНЕНИЯ В НЕЧЕСТИИ В ВОПРОСАХ АЛЬ-ХАКИМИИ

السَّيِّحُ الدَّكْتُورُ
عَبْدُ الْعَزِيزِ رَيْسُ الرَّيِّسِ

Шейх, доктор
‘Абдульазиз Райис ар-Райис
Преподаватель Исламского университета имени имама
Мухаммада ибн Сауда

Первое издание

دار سلمان الفارسي
للنشر والتوزيع
Salman al-Farsi
издательский дом

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

А затем:

Поистине, вопрос вынесения решений не на основании того, что ниспослал Аллах, относится к числу самых опасных тем в наше время. Ведь среди людей есть те, кто настолько увлечен и восхищен системами правления немусульман, что проникся к ним горячей любовью, а порой даже ставит их выше решения Аллаха и Его Посланника ﷺ. Такие люди не ведают, что решение Аллаха и Его Посланника ﷺ остаётся в силе вплоть до Судного дня, ведь Пророк ﷺ был отправлен ко всему роду человеческому. И Тот, Кто отправил его — Всевышний Аллах — прекрасно осведомлен о положении Своих рабов до Судного дня. Поэтому немыслимо, чтобы Он узаконил для Своих рабов нечто иное, кроме того, что приносит им пользу как в их религиозных, так и в мирских делах. Следовательно, кто заявляет или воображает, будто в наше время нечто иное, помимо решения Всевышнего Аллаха, полезнее для Божьих рабов, чем законы, установленные Пророком ﷺ, тот впал в явное заблуждение¹.

Обращение за судом не к шариату Аллаха, а к выдуманым законам, человеческим системам, обычаям предков, а также к решениям жрецов, колдунов и астрологов относится к числу самых скверных грехов и ве-

¹ См.: «Фикх аль-ибадат» аль-Усаймина (стр. 55).

личайших порицаемых деяний. К сожалению, сегодня многие люди впали в это, согласившись променять на подобные вещи шариат Аллаха, с которым Он отправил Своего Посланника Мухаммада ﷺ.

Вынесение же решений не по шариату Аллаха является послушанием Его и влечёт за собой заслуженное суровое наказание. Передается от 'Абдуллаха ибн 'Аббаса, да будет доволен им Аллах, что Пророк ﷺ сказал: *«О люди, я оставил среди вас то, держась за что, вы никогда не впадете в заблуждение: Книгу Аллаха и сунну Его Пророка»*. Этот хадис передал аль-Хаким¹, а аль-Албани назвал его достоверным².

Именно они служат источником и опорой, и к ним надлежит возвращаться для разрешения споров, как сказал Всевышний:

﴿فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا﴾

«Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по исходу» (сура «ан-Ниса», аят 59).

¹ См.: «Аль-Мустадрак 'аля ас-сахихайн» (1/437–438), № 322.

² См.: «Сахих ат-таргиб ва ат-тархиб» (1/125).

Его шариат совершенен, и в нём нет никаких изъянов:

﴿الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتْمَمْتُ عَلَيْكُمْ
نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا﴾

«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам» (сура «аль-Маида», аят 3).

Шейх аль-ислам упоминал, что «если правители отступают от этого принципа — то есть перестают делать Коран и Сунну судьей среди людей, — значит, они судят не по тому, что ниспослал Аллах, и тогда между ними вспыхивает вражда (и ненависть)»¹. Пророк ﷺ сказал: **«А если их правители не будут судить по Книге Аллаха и не будут выбирать из того, что ниспослал Аллах, то Аллах непременно посеет между ними вражду»**². Это одна из главных причин смены власти, как неоднократно происходило и в наше время, и в другие эпохи. И того, кому Аллах желает счастья, Он заставляет извлекать уроки из бедствий, постигших других.

Ибн 'Абдульбарр сказал: «В этом вопросе заблудилась группа приверженцев нововведений из числа ха-

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (35/387–388), см. также: «Минхадж ас-сунна ан-набавийя» (5/230).

² Передал Ибн Маджа (стр. 846), № 4019, а аль-Албани признал его хорошим (хасан) в сборнике «Ас-Сильсиля ас-сахиха» (1/216), № 106.

риджитов и мутазилитов. Они приводили эти и подобные им предания в качестве довода для обвинения грешников в неверии. Кроме того, они опирались на аяты из Книги Аллаха, которые нельзя понимать буквально, такие как слова Всевышнего: „А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими“¹.

О том же самом говорил Абу аль-Музаффар ас-Сам’ани в своём толковании Корана², аль-Джассас в книге «Ахкам аль-Куран»³, Абу Хайян в труде «аль-Бахр аль-Мухит»⁴ и шейх аль-ислам Ибн Таймия в книге «Минхадж ас-Сунна»⁵.

Более того, выдающийся учёный ‘Абдульазиз ибн Баз отметил, что обвинение в неверии по этой причине является мнением хариджитов, как это зафиксировано на аудиозаписи «ад-Дам’а аль-Базия»⁶. Он также передал от своего наставника Мухаммада ибн Ибрахима, что его позиция совпадает с мнением остальных приверженцев Сунны: в неверие впадает лишь тот, кто считает подобное дозволенным⁷.

Среди проповедников и обладателей знания возникло множество споров и разногласий относительно обви-

¹ См.: «Ат-Тамхид» (17/16).

² См.: «Тафсир ас-Сам’ани» (2/42).

³ См.: «Ахкам аль-Куран» аль-Джассаса (2/534).

⁴ См.: «Аль-Бахр аль-мухит фи-т-тафсир» (3/493).

⁵ См.: «Минхадж ас-Сунна ан-набавийя» (5/131).

⁶ Аудиозапись «Ад-Дам’а аль-базийя» (аудио / текстовая расшифровка): <https://www.islamancient.com/ar/?p=37087>

⁷ См.: «Маджму’ фатава ва макалят» Ибн База (28/271).

нения в неверии за суд не по тому, что ниспослал Аллах. Поэтому я решил внести свою лепту и разобрать этот вопрос в форме дискуссии, чтобы сделать его более понятным и доступным. Суть разногласия сводится к следующей ситуации: если правитель судит не по тому, что ниспослал Аллах, следуя своим страстям и желаниям, издавая собственные законы или перенимая уже существующие, которые противоречат шариату (например, заменяя отсечение руки вору тюремным заключением). При этом он признаёт свой грех и нарушение повеления Милостивого. Становится ли такой правитель неверующим и вероотступником?

Или же он является ослушником и фásiком (тем, кто отступает от заповедей шариата), нарушившим приказ Господа миров? Я изложу эту проблему в виде диспута, чтобы было легче наглядно представить аргументацию сторон. Того, кто не обвиняет в неверии в данном случае, я буду называть «сторонником обвинения в нечестии» (аль-муфассик), а того, кто обвиняет — «сторонником обвинения в неверии» (аль-мукаффир).

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Основана в отношении грехов и ослушания заключается в том, что они не выводят из ислама, если только на это нет отдельного шариатского доказательства. Если ты приведёшь довод, указывающий на неверие, и я не смогу на него ответить, то мне не останется ничего иного, кроме как согласиться с твоим мнением. Для признания человека неверующим тебе будет достаточно одного доказательства, достоверного как по цепочке пере-

дачи, так и по смыслу. Если же твои доводы окажутся несостоятельными либо с точки зрения передачи, либо с точки зрения смысла, то мы будем обязаны вернуться к основе, то есть к отсутствию неверия. При этом мы оба согласны с тем, что этот человек совершает тяжкий грех, и об опасности этого греха свидетельствует уже то, что шариат называет того, кто его совершает, неверующим».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «У меня есть множество самых разных доказательств из Корана, Сунны и единогласного мнения учёных (иджма'), указывающих на то, что речь идёт о большом неверии. Однако давай построим наше обсуждение так: будем разбирать каждый довод по отдельности. Если ты согласишься с достоверностью и смыслом хотя бы одного из них, мы прекратим спор, так как цель будет достигнута. Ведь ты сам упомянул, что одного доказательства достаточно для признания правоты моих слов».

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Приводи свои доводы, прося помощи у Аллаха».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Первое доказательство — слова Всевышнего:

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (сура «аль-Маида», аят 44).

Суть довода заключается в том, что Аллах назвал неверующим того, кто не судит по ниспосланному Им. Он связал описание „неверие“ с самим фактом суда не по закону Аллаха, не обуславливая это внутренними убеждениями человека. Следовательно, причиной обвинения в неверии здесь выступает исключительно то, что человек не судил по ниспосланному.

Кроме того, было бы неправильно относить характеристику „неверующие“ в данном контексте к малому неверию. Ведь Ибн Таймия, тщательно изучив тексты шариата, отметил, что слово „неверие“, употреблённое с определённым артиклем, указывает исключительно на большое неверие¹. Позже он и другие учёные отмечали, что основа заключается в следующем: если слово „неверие“ упоминается в обобщенном виде, оно указывает на большое неверие, пока не будет доказано обратное, так как по общему правилу любое слово, упомянутое в Коране и Сунне без ограничений, сводится к своему абсолютному значению, подлинной сути и совершенному виду»².

¹ См.: «Аль-Иктида» (1/237) и «Шарх аль-'умда» Ибн Таймийи (2/76).

² См.: «Маджму' аль-фатава» (7/668), «Ар-Расаиль ва аль-масаиль ан-надждийя» (3) и «Шарх 'умдат аль-фикх» Ибн Таймийи (2/76).

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «В своих словах ты привёл три довода:

Первый: Законодатель увязал шариатское постановление с самим фактом вынесения судебного решения, не принимая во внимание убеждения человека.

Второй: Если какой-либо термин употребляется в шариате без ограничений, он сводится к своему совершенному виду и подлинной сути, если только нет довода на обратное.

Третий: Ибн Таймия проанализировал использование термина „неверие“ в шариате, и ему стало ясно, что он применяется исключительно к большому неверию, а не к малому».

Ответ на первый довод заключается в следующем:

Во-первых, я не спорю с тобой о том, что, назвав такого человека „неверующим“, Законодатель связал шариатское решение с самим фактом вынесения суда не по тому, что ниспослал Аллах. Однако неверие здесь является малым, а не большим, на что указывают следующие доводы:

Первый довод: обвинение в неверии на основании этого аята выносили приверженцы нововведений, а не последователи Сунны. Одного этого достаточно для понимания того, что в аяте подразумевается малое неверие, а не большое. Ибн ‘Абдульбарр сказал: «В этом вопросе заблудилась группа приверженцев нововведений из числа хариджитов и мутазилитов. Они приводили эти и подобные им предания в качестве довода для обвинения грешников в неверии. Кроме того,

они опирались на аяты из Книги Аллаха, которые нельзя понимать буквально, такие как слова Всевышнего: „А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими“»¹. Он также добавил: «Учёные единогласны в том, что несправедливое судебное решение относится к числу тяжких грехов, если человек совершил это намеренно и осознанно»².

Аль-Аджурри сказал: «Среди иносказательных текстов, за которыми последовали харуриты, есть слова Всевышнего Аллаха: „А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими“. Наряду с этим они читают другой аят: „Но те, которые не уверовали, приравнивают к своему Господу других“. Когда они видят, что правитель выносит несправедливое решение, они заявляют: „Он впал в неверие, а тот, кто впал в неверие, приравнивал к своему Господу других, то есть совершил многобожие. Следовательно, эти правители — многобожники“. После этого они поднимают мятежи и творят то, что ты сам видел, поскольку именно так толкуют этот аят»³.

Аль-Джассас отметил: «Хариджиты растолковали этот аят таким образом, чтобы обвинять в неверии каждого, кто не судит по ниспосланному Аллахом, даже если он при этом не отрицает Его законы»⁴.

Абу Хайян написал: «Хариджиты использовали этот аят как довод в пользу того, что любой, кто послушался

¹ См.: «Ат-Тамхид» (17/16).

² См.: «Ат-Тамхид» (5/74).

³ См.: «Аш-Шариа» аль-Аджурри (1/341).

⁴ См.: «Ахкам аль-Куран» (2/549).

Всевышнего Аллаха, становится неверующим. Они заявляли: „Это прямой текст, указывающий на то, что всякий, кто судит не по ниспосланному Аллахом, является неверующим“»¹.

Таким образом, высказывания учёных нашей общины сходятся в порицании буквального понимания этого аята и в том, что такой подход является путём хариджитов.

Второй довод: достоверно передано, что толкователь Корана разъяснил, что этот аят указывает на малое неверие, а не на большое, и мы не вправе перечесть ему.

Сторонник обвинения в неверии ответил: «Я не согласен с правильностью использования предания от Ибн ‘Аббаса в качестве довода ни по цепочке передачи, ни по тексту.

Что касается цепочки передачи, то предания, в которых Ибн ‘Аббас прямо указывает на малое неверие — как, например, его слова: „Это неверие, которое не выводит из религии“, — не являются достоверными. Ведь это предание передал Ибн Наср² через ‘Абдурраззака, от Суфьяна, от некоего человека, от Тавуса, от Ибн ‘Аббаса. В его цепочке передачи присутствует неназванный передатчик, который относится к категории неизвестных лиц, а сообщение, переданное неизвестным передатчиком, является слабым (да’иф), и его нельзя приводить в качестве довода».

¹ См.: «Аль-Бахр аль-мухит фи-т-тафсир» (4/270).

² См.: «Та’зым кадр ас-саят» (2/522), № (573).

То же самое касается и его (да будет доволен им Аллах) слов: «Это не то неверие, к которому они склоняются». Это сообщение передал Ибн Наср¹ через Ибн 'Уяйну, от Хишама ибн Худжайра, от Тавуса, от Ибн 'Аббаса. Однако Яхья аль-Каттан, Ибн Ма'ин и другие называли Хишама ибн Худжайра слабым передатчиком, поэтому данное предание классифицируется как слабое (да'иф).

Это относится и к переданному от него высказыванию: «неверие, меньшее, чем (большое) неверие».

Данное сообщение привёл аль-Хаким² через Ибн 'Уяйну, от Хишама ибн Худжайра, от Тавуса, от Ибн 'Аббаса. И это предание также является слабым (да'иф) из-за слабости Хишама ибн Худжайра.

Что же касается достоверно установленных слов Ибн 'Аббаса (да будет доволен Аллах ими обоими) в толковании этого аята, таких как его выражение: «неверие», — как это передал 'Абдурраззак³ от Ма'мара, от Ибн Тавуса, от его отца, от Ибн 'Аббаса, — то в них нет однозначного указания именно на малое неверие. Вполне возможно, что здесь подразумевается большое неверие. Подобным же образом обстоит дело и с сообщением, которое привёл ат-Табари в своём тафсире через Суфьяна, от Ма'мара ибн Рашида, от Ибн Тавуса, от его отца, от Ибн 'Аббаса, где приводятся следующие его слова: «Это является неверием, однако это не есть (боль-

¹ См.: «Та'зым кадр ас-саят» (2/521), № 569.

² См.: «Аль-Мустадрак 'аля ас-сахихайн» (4/212), № 3258.

³ См.: «Тафсир» Абдурраззака (2/20), № 713.

шое) неверие в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников»¹.

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «С приведённым тобой исследованием иснадов я полностью согласен. Утверждая, что данное мнение принадлежит Ибн ‘Аббасу, я опирался вовсе не на эти слабые предания. Моя позиция строится на том, что два достоверных (сахих) сообщения от Ибн ‘Аббаса могут подразумевать как малое, так и большое неверие. Я же отдал предпочтение тому, что имелось в виду именно малое неверие, основываясь на четырех ответах:

Ответ первый: ученики Ибн ‘Аббаса, такие как Тавус, прямо заявили, что в этом аяте речь идёт о неверии, которое не выводит человека из лона религии. Это передано с достоверным иснадом Ибн Насром² и Ибн Джариром в его тафсире³, а Ибн Таймия отнес это мнение к Ибн ‘Аббасу и его ученикам⁴. Ибн аль-Каййим же писал: «Таково толкование (та’виль) Ибн ‘Аббаса и большинства его учеников в отношении слов Всевышнего: **„А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими“** (сура «аль-Маида», аят 44). Ибн ‘Аббас сказал: „Это не то неверие, которое выводит из религии. Напротив,

¹ См.: «Тафсир» ат-Табари (8/465).

² См.: Книга «Та’зым кадр ас-саят» (2/522), № 574.

³ См.: «Тафсир» ат-Табари (8/465).

⁴ См.: «Маджму’ аль-фатава» (7/312). См. также «Фатх аль-Бари» Ибн Раджаба (1/137).

совершив это, он впадает в неверие, однако он не подобен тому, кто не уверовал в Аллаха и в Последний день“. То же самое сказал и Тавус. А ‘Ата произнес: „Это неверие, меньшее, чем неверие; несправедливость, меньшая, чем (большая) несправедливость; и нечестие, меньшее, чем (большое) нечестие“»¹.

Все это делает более вероятным предположение о том, что подразумевалось именно малое неверие, и этот аргумент становится преобладающим, чего вполне достаточно для обоснования. Ведь высказывания учеников человека разъясняют смысл его собственных слов. Более того, мнение человека может быть признано небезупречным и слабым, если его ученики придерживаются иной позиции. Именно так поступил Яхья ибн Са‘ид, назвав слабым одно из высказываний Ибн Мас‘уда (да будет доволен им Аллах) на том основании, что его ученики придерживались противоположного мнения².

Ответ второй: мне неизвестен никто из учёных прошлого, кто приписывал бы Ибн ‘Аббасу иное мнение на основании этой версии передачи. Те же из них, кто приписывал Ибн ‘Аббасу другое мнение, опирались на предание о том, что он растолковал этот аят как «отрицание», однако иснад этого сообщения является слабым.

Ответ третий: смута хариджитов произошла именно в его время, и, обвиняя людей в неверии, они цепля-

¹ См.: «Мадаридж ас-саликин» (1/519).

² См.: «Аль-Иман» Абу Убайда аль-Касима ибн Салляма (стр. 22).

лись именно за этот аят. Ибн 'Аббас вел с ними диспуты, опровергая их аргументацию этим аятом, что также указывает на то, что он подразумевал исключительно малое неверие».

Ответ четвертый: передача (сообщение), в которой прямо сказано, что это «неверие, не достигающее степени абсолютного неверия», лишь незначительно слаба. Ведь некоторые обладатели знания сочли Хишам ибн Худжайра надёжным передатчиком. Поэтому данная передача служит подкреплением при разъяснении смысла достоверных преданий (асаров), указывая на то, что под этим подразумевается малое неверие¹,

¹ Шейх Ибн Усаймин, да помилует его Аллах, комментируя слова шейха аль-Албани, сказал: «Аль-Албани привел в качестве довода этот асар, переданный от Ибн Аббаса, да будет доволен Аллах им и его отцом, а также и другие ученые, которые приняли его, поскольку его суть подтверждается множеством текстов. Так, Пророк ﷺ сказал: „Поношение мусульманина — это нечестие, а сражение с ним — неверие“. Тем не менее, сражение с ним не выводит человека из религии, так как Всевышний сказал: „Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их“, и далее вплоть до Его слов: „Воистину, верующие — братья“ (сура «аль-Худжурат», аяты 9–10). Однако, поскольку это не устраивает тех, кто поражен смутой обвинения в неверии, они начали заявлять: „Это сообщение неприемлемо (не является макбу́ль), и оно не передается достоверно от Ибн Аббаса“. На это им следует ответить: „Как же оно недостоверно? Ведь его приняли те, кто превосходит вас возрастом, достоинством и знаниями о хадисах, а вы утверждаете, что оно не принимается?!“

Нам достаточно того, что такие ученые, как шейх аль-ислам Ибн Таймийя, Ибн аль-Каййим и другие, приняли его, опираются на него в своих словах и передают его. Следовательно, этот асар является достоверным (сахих). Но даже если предположить,

что также полностью согласуется с фетвами учеников Ибн 'Аббаса о том, что это неверие, не достигающее степени абсолютного неверия.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Ты ответил на первый довод. Но каков твой ответ на второй, а именно на индуктивное исследование шейха аль-ислама Ибн Таймийи?»

что всё обстоит так, как вы сказали, и он не передается достоверно от Ибн Аббаса, то у нас есть другие тексты, указывающие на то, что понятие „неверие“ может применяться, не подразумевая при этом неверия, выводящего из лона религии. Примером тому служит упомянутый аят, а также слова Пророка ﷺ: *„Два качества в людях являются неверием: порочение происхождения и причитание по покойному“*. И эти поступки однозначно не выводят из религии.

Однако, как отметил досточтимый шейх аль-Албани (да дарует ему Аллах успех) в начале своих слов: „Именно скудость знаний и слабое понимание общих шариатских правил приводят к этому заблуждению“. Затем мы добавим к этому еще кое-что, а именно скверные намерения, которые неизбежно влекут за собой неправильное понимание. Ведь если человек желает чего-то, то его понимание непременно склоняется к желаемому, после чего он начинает искажать тексты в угоду этому. Среди ученых известно правило, которое гласит: „Сначала найди довод, а затем сформируй убеждение. Не формируй убеждение до поиска довода, иначе впадешь в заблуждение“.

Таким образом, существует три причины этого:

Первая: скудость шариатских знаний.

Вторая: слабое понимание общих шариатских правил.

Третья: неправильное понимание, основанное на скверных намерениях».

(Из книги «Смута обвинения в неверии» аль-Албани, стр. 24).

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Ответ на это состоит из двух частей:

Первый довод заключается в том, что анализ употребления слов, проведенный шейхом аль-исламом Ибн Таймией, касался слова «неверие» (куфр), которое является отглагольным существительным. Однако в аяте использовано не отглагольное существительное, а причастие действительного залога, и между ними существует большая разница. Дело в том, что отглагольное существительное указывает исключительно на само действие, тогда как причастие обозначает и действие, и того, кто его совершает. Эту мысль передал по смыслу выдающийся учёный Ибн ‘Усеймин¹.

На то, что его анализ относится именно к отглагольному существительному, а не к причастию, указывает и тот факт, что он отнес данный аят к категории малого неверия. Он сказал: «Поскольку праведные предшественники говорили, что в человеке могут одновременно сочетаться вера и лицемерие, то же самое применимо и к их словам о том, что в нём могут соче-

¹ Он сказал: «Что же касается правильного мнения, передаваемого от шейха аль-ислама, да помилует его Аллах, то оно заключается в том, что он делал различие между словом „аль-куфр“ с определенным артиклем „аль“ и словом „куфр“ в неопределенном состоянии. Что же касается описания, следовательно, о таких людях вполне допустимо сказать: „Они — неверующие“ (без определенного артикля) или „Они — те самые неверующие“ (с артиклем), опираясь на то, что им присуще неверие, не выводящее из лона религии. Ведь существует огромная разница между описанием самого действия и описанием того, кто его совершает». См. «Фатава аль-аимма фи-н-навазиль аль-мудляхимма» (стр. 227).

таться вера и неверие, которое не выводит из религии. Именно так высказались Ибн ‘Аббас и его ученики относительно слов Всевышнего: „**А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими**“ (сура «аль-Маида», аят 44). Они сказали: „Они совершили неверие, не выводящее из религии“.

Этому мнению последовали Ахмад ибн Ханбаль и другие имамы Сунны¹.

Второй довод: даже если в качестве уступки допустить, что анализ Ибн Таймийи охватывает и причастие, этот анализ остаётся неполным и ограниченным, так как в данном аяте слово приведено в определённой форме (с артиклем) и, как следует из ранее приведённых доказательств, под ним подразумевается именно малое, а не большое неверие».

Сторонник обвинения в неверии спросил: «Что ты ответишь на третий довод о том, что слово „неверие“ (куфр) по общему правилу всегда трактуется как большое неверие?».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Я уже привёл тебе довод, смещающий смысл от большого неверия к малому. Это понимание сподвижника Ибн ‘Аббаса и его учеников. Кроме того, Ибн ‘Абдульбарр и другие учёные передали единогласное мнение о том, что несправедливость при вынесении решения не является неверием, а относится к числу тяжких гре-

¹ См.: «Маджму’ аль-фатава» (7/312), см. также «Фатх аль-Бари» Ибн Раджаба (1/137).

хов, и что обвинять в неверии за подобное — это практика хариджитов.

Ответив на три твоих довода и опираясь на признание того, что данный аят относится к малому неверию, я хочу обратить твоё внимание, о мой собеседник, на один важный момент. Под этим аятом может подразумеваться и большое неверие в том случае, когда вынесение решений не по Книге Аллаха продиктовано мотивом, который относится к вероубеждению и является неверием. Например, если человек считает закон Аллаха ложью и отвергает его, либо заменяет его другим, либо законодательно утверждает правило, противоречащее Божьему закону, либо отказывается подчиняться решению Аллаха».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Несомненно, тот, кто отвергает решение Аллаха и считает его ложью, является неверующим. Более того, любой человек, отвергший или посчитавший ложью хоть что-то из религии, впадает в неверие. Равно как впадает в неверие и каждый, кто считает дозволенным выносить решения не на основании того, что ниспослал Аллах.

Ибн Таймия сказал: «Когда человек объявляет дозволенным то, что запрещено по единогласному мнению, или запрещает то, что дозволено по единогласному мнению, либо подменяет единогласно установленное положение шариата, он становится неверующим веротступником по единогласному мнению правоведов. И именно о таких людях, согласно одному из двух толкований, ниспосланы слова Всевышнего: „**А те, кото-**

рые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими” (сура «аль-Маида», аят 44). То есть речь идёт о том, кто считает дозволенным судить не на основании ниспосланного Аллахом»¹.

Он также отметил: «Объясняется это тем, что человек, совершающий запретное и при этом считающий его дозволенным, является неверующим по единогласному мнению. Ведь тот, кто счёл дозволенным запрещенное Кораном, не уверовал в него»².

И ещё он добавил: «Нет никаких сомнений в том, что человек, не убеждённый в обязательности принятия решений согласно тому, что Аллах ниспослал Своему Посланнику ﷺ, является неверующим. Тот, кто считает дозволенным судить между людьми на основании того, что лично ему кажется справедливым, не следуя ниспосланному Аллахом, становится неверующим»³.

Но послушай, брат мой, разве те правители, которые опираются на светские, выдуманные людьми законы, не считают это дозволенным? Ведь на это указывает их упорство и постоянство в применении данных законов».

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Мы сошлись во мнении — и в этом единогласны приверженцы Сунны — что человек, отрицающий истину, упрямо отвергающий её или считающий запретное дозволенным, является неверующим. И всё это относится к вопросам вероубеждения, а не просто к делам. Раз это так,

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (3/267).

² См.: «Ас-Сарим аль-маслуль» (стр. 521).

³ См.: «Минхадж ас-Сунна» (5/130).

то упорство в грехе само по себе не означает, что человек считает его дозволенным. В противном случае нам пришлось бы обвинить в неверии тех мусульман, которые постоянно совершают такие грехи, как ростовщичество, обман, распитие вина, послушание родителей и тому подобное. А тот, кто обвинит их в неверии, пойдет наперекор шариатским доводам, согласно которым неверием считается не упорство в грехе, а именно убеждение в его дозволенности. Более того, такой человек противоречит единогласному мнению приверженцев Сунны и соглашается с убеждениями хариджитов».

Сторонник обвинения в неверии ответил: «Праведные предшественники использовали понятие отрицания, выводящего из ислама (джухуд куфри), в значении упорства в невыполнении предписаний. Они ясно дали понять: кто не считает такое поведение неверием, тот уподобляется мурджиитам. Передал 'Абдуллах, сын имама Ахмада: «Рассказал нам Сувайд ибн Са'ид аль-Харави, сказав: „Мы спросили Суфьяна ибн 'Уяйну о взглядах мурджиитов, на что он ответил: „Они говорят: вера — это лишь слова, тогда как мы говорим: вера — это и слова, и дела.

Мурджииты считают Рай обязательным для каждого, кто засвидетельствовал, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, даже если в своём сердце он упорно отказывается выполнять религиозные предписания. Оставление обязательного они приравнивают к совершению запретного, называя и то, и другое просто грехом. Однако это не одно и то же. Ведь совер-

шение запретного без убеждения в его дозволенности — это грех, тогда как намеренное оставление предписаний, без неведения и оправданий — это неверие.

Ярким примером тому служат истории Адама, мир ему, Иблиса и иудейских учёных. Что касается Адама, то Всевышний Аллах запретил ему вкушать плоды с дерева. Тем не менее, он намеренно вкусил от него, желая стать ангелом или обрести бессмертие. За это он был назван ослушником, но не неверующим. Что касается Иблиса, да проклянет его Аллах, то ему было вменено в обязанность совершить всего один земной поклон, однако он намеренно отверг это повеление и потому был назван неверующим. Если же говорить об иудейских учёных, то они прекрасно знали описание Пророка и то, что он — пророк и посланник. Они знали это так же хорошо, как своих собственных сыновей, и даже признавали это на словах, но отказались последовать за его шариа́том. За это Всевышний назвал их неверующими. Таким образом, совершение запретного подобно греху Адама, мир ему, и других пророков. Оставление же обязательного из высокомерного отрицания — это неверие, подобное неверию Иблиса, да проклянет его Аллах. А оставление предписаний при ясном знании, даже без прямого отрицания — это неверие, подобное неверию иудейских учёных““»¹.

Сторонник обвинения в нечестии возразил:
«Слово „отрицание“ в речи Ибн ‘Уяйны означает отказ от подчинения. Это ситуация, когда человек оставля-

¹ См.: «Китаб ас-Сунна», от Суфьяна ибн Уяйны (1/347), № 745.

ет веленное, руководствуясь мотивами, выводящими из ислама — такими как неприятие и высокомерие, за-трагивающими само вероубеждение. Речь здесь идёт не просто об упорном невыполнении обязанностей. Это подтверждается тем, что он привёл в пример не-верие Иблиса, о котором Аллах сообщил нам в Своём Писании, а ведь неверие Иблиса было именно в его убеждениях.

Использование учеными термина „отрицание“ в таком значении общеизвестно. Ибн Таймия писал: «Если кто-либо из правоведов говорит в обобщенной форме, что в неверие впадает лишь тот, кто отрицает её обязательность, то под отрицанием он подразумева-ет как отвержение самой вмененности её в обязанность, так и отказ признать её и взять на себя обязательство её выполнять. Как сказал Всевышний:

﴿فَإِنَّهُمْ لَا يُكَذِّبُونَكَ وَلَكِنَّ الظَّالِمِينَ بِآيَاتِ اللَّهِ
يَجْحَدُونَ﴾ (٣٣)

«Они не считают лжецом тебя, но беззаконни-ки отрицают знамения Аллаха» (сура «аль-Ан’ам», аят 33). Также Всевышний сказал:

﴿وَجَحَدُوا بِهَا وَاسْتَيْقَنَتْهَا أَنْفُسُهُمْ ظُلْمًا
وَعُلُوًّا ۖ فَنَظَرُ كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُفْسِدِينَ﴾ (١٤)

«Они отвергли их по несправедливости и надменности, хотя в душе они были убеждены в их истинности. Посмотри же, каким был конец распространяющих нечестие!» (сура «ан-Намль», аят 14). В противном случае, если человек отказывается признать обязательность молитвы и не берёт на себя обязательство её совершать, он подлежит смертной казни и признаётся неверующим по единогласному мнению»¹.

Что же касается сообщения от имама Суфьяна, то даже если в его иснаде и присутствует слабость, его смысл абсолютно достоверен (сахих). Иначе имамы Сунны не стали бы приводить его в книгах по вероубеждению без какого-либо порицания. В словах Суфьяна отказ от подчинения назван отрицанием не просто из-за самого факта невыполнения предписаний, а из-за того, что это действие сопровождалось факторами, относящимися к вероубеждению. Поэтому, согласно высказыванию Суфьяна и словам других имамов Сунны, неверно называть отрицающим того, кто упорно не выполняет религиозные предписания, если за этим не стоит мотив, связанный с вероубеждением».

Сторонник обвинения в неверии спросил: «Выходит, отказ от подчинения, приводящий к неверию, ты сводишь к вопросам вероубеждения, а не просто к упорству и постоянству в невыполнении предписаний?»

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (20/98).

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Ты совершенно прав. Отказ от подчинения, выводящий из ислама — это невыполнение предписаний, которое сопровождается убеждениями, содержащими в себе неверие. А тот, кто полагает, будто это сводится к простому постоянству в оставлении обязательного или постоянному совершению запретного, глубоко заблуждается, и это лишь одна из уловок сатаны, с помощью которой он пытается склонить его к воззрениям хариджитов в отношении человека, совершающего тяжкие грехи. Опровергнуть подобное ошибочное мнение можно несколькими способами.

Во-первых, необходимо разъяснить смысл понятия «отсутствие приверженности» (адам аль-ильтизам) в словах обладателей знания, и в особенности имама Ибн Таймийи, да помилует его Аллах. Это понятие вовсе не означает постоянное оставление деяния, как полагают некоторые. Он сказал: «Обвинение в неверии того, кто оставляет намаз, является известным мнением, переданным от большинства праведных предшественников из числа сподвижников и их последователей. Предметом же разногласий выступает положение того, кто признал её обязательность и взял на себя обязательство совершать её, однако на практике не совершал»¹.

Его слова «взял на себя обязательство совершать её, однако на практике не совершал» ясно указывают на то, что смысл обязательства (ильтизам) в корне отличается от постоянного совершения деяния. Ведь человек может быть привержен этой обязанности в душе,

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (20/98).

но при этом не выполнять её. Следовательно, то обязательство, оставление которого влечёт за собой неверие, относится к сфере сердечных убеждений, а не внешних поступков. Именно поэтому, когда Ибн Таймия хотел сказать о практической приверженности, он специально сопровождал это слово определением «практическая». При этом он не стал считать её отсутствие причиной неверия само по себе, а связал это с другим аспектом, касающимся убеждений.

Сразу после приведённой ранее цитаты он пишет: «Однако человек отказывается взять на себя обязательство выполнять её из высокомерия, зависти или же ненависти к Аллаху и Его Посланнику ﷺ. Такой человек может сказать: „Я знаю, что Аллах вменил её в обязанность мусульманам, и что Посланник ﷺ правдив в донесении Корана“. Но при этом он отказывается обязаться совершать её из гордыни, из зависти к Посланнику ﷺ, из-за фанатичной преданности своей прежней религии или же из ненависти к тому, с чем пришёл Посланник ﷺ. Такой человек также является неверующим по единогласному мнению. Ведь Иблис, когда отказался совершить предписанный ему земной поклон, вовсе не отрицал саму эту обязанность, так как Всевышний Аллах обратился к нему с повелением напрямую. Он лишь отказался, возгордился и оказался в числе неверующих»¹.

Как мы видим, учёный не назвал отказ от практического обязательства сам по себе причиной неверия. Это действие выводит из ислама лишь из-за сопутствующих ему порочных убеждений, таких как высокоме-

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (20/98).

рие, зависть или ненависть к Аллаху и Его Посланнику ﷺ. Отсюда со всей ясностью следует, что отказ от обязательства, который обладатели знания расценивают как неверие, заключается не в оставлении самого деяния (даже если человек упорствует в этом), а в отсутствии должного убеждения.

Я ещё раз повторю смысл понятия «отсутствие приверженности»: это оставление предписанного деяния, продиктованное мотивами, связанными с порочными убеждениями (такими как отказ подчиниться, гордыня и тому подобное). Причём это остаётся неверием даже в том случае, если человек, вопреки утверждениям некоторых, продолжает верить в обязательность этого предписания для себя и для остальных мусульман. Именно об этом говорится в приведённых чуть ранее словах Ибн Таймии: «Однако человек отказывается взять на себя обязательство выполнять её из высокомерия, зависти или же ненависти к Аллаху и Его Посланнику ﷺ». Затем он привёл Иблиса в качестве примера того, кто не проявил должной приверженности: Иблис признавал свою обязанность повиноваться Аллаху, однако отказался выполнить веление из-за упрямства и гордыни.

Во-вторых, из их утверждений неизбежно следует, что приверженцы Сунны якобы относят упорное невыполнение обязательных предписаний или совершение запретного к деяниям, выводящим из ислама. Но где можно найти подобное в трудах учёных Сунны? Напротив, в их известных трудах по вероубеждению чёрным по белому записано, что ни один мусульманин (человек

киблы) не обвиняется в неверии за совершение греха, если только он не сочтёт его дозволенным для себя. Этот принцип служит прямым опровержением хариджитам, которые обвиняют людей в неверии за совершение тяжких грехов.

В-третьих, если следовать их логике, то человек, упорствующий в ослушании (совершая запретное или оставляя обязательное), автоматически становится неверующим. Однако этот вывод в корне противоречит достоверному высказыванию Ибн 'Аббаса, да будет доволен им Аллах: «Ни один малый грех не остаётся малым, если упорствовать в нём, и ни один великий грех не остаётся великим, если просить за него прощения»¹. Эти слова в полной мере охватывают как упорство в невыполнении предписанного, так и упорство в совершении запретного.

В-четвёртых, ни в Коране, ни в Сунне нет абсолютно никаких доказательств тому, что простое упорство в совершении греха делает человека неверующим. Ведь право обвинять в неверии принадлежит исключительно Аллаху и Его Посланнику ﷺ, и в этом вопросе совершенно недопустимо руководствоваться эмоциями или горячностью. Более того, священные тексты прямо указывают на то, что упорствующий в грехах не становится неверующим. Ярким примером служит хадис о человеке с листком, на котором записано свидетельство

¹ См.: «Тафсир ат-Табари» (6/651), «Тафсир Ибн Абу Хатима» (3/934), № 5217

ство веры¹. Все его записи были переполнены грехами и ослушанием, за исключением этого единственного листка, а значит, среди его деяний неизбежно присутствовало упорство в грехе».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Допустим, этих правителей нельзя назвать теми, кто отказывается подчиняться суду Аллаха. Однако они подменяют Его закон. Они установили иной суд вместо суда Аллаха, заменив Его закон законами, придуманными людьми. А это — неверие по единогласному мнению учёных, как уже приводилось в словах Ибн Таймии. Побойся же Аллаха и не защищай их, опираясь на ложь».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Прибегаю к защите Аллаха от того, чтобы защищать ложь! Следуя твоему же принципу, я мог бы сказать тебе: побойся Аллаха и не обвиняй в неверии без права на то. Но подобный стиль общения не опирается на доказательства. Это лишь эмоциональная риторика, которая не может служить доводом, ведь она не способна ни утвердить истину, ни опровергнуть ложь».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Да хранит тебя Аллах, я не это имел в виду. Я лишь хотел, чтобы ты представил всю чудовищность того, к чему ты призываешь».

¹ Приводит Ахмад (11/570), № 6994; ат-Тирмизи (4/379), № 2639; Ибн Маджа (стр. 905), № 4300

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Мерилом в определении того, является ли утверждение чудовищным, служат шариатские тексты в понимании праведных предшественников. Давай продолжим нашу дискуссию, чтобы стало ясно, чьи слова действительно подкреплены доводами в понимании предшественников».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Ты так и не ответил мне. Разве они не подменяют закон? Разве не судят по выдуманному закону, забросив шариат Аллаха?»

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Замена суда Аллаха придуманными законами и постоянное следование им не считается „подменой“ в терминологии обладателей знания. В словах учёных понятие „подменил“ означает, что человек устанавливает иной закон вместо закона Аллаха, утверждая при этом, что именно это и есть суд Аллаха. Если же кто-то установил иной закон, но не заявляет, что это закон Аллаха, то он не является подменяющим».

Ибн аль-‘Араби сказал: «Разница вот в чём: если человек судит на основании того, что исходит от него самого, заявляя, что это — от Аллаха, то это является подменой, которая ведёт к (большому) неверию»¹. То же самое сказал и аль-Куртуби².

¹ См.: «Ахкам аль-Куран» (2/127).

² См.: «Тафсир аль-Куртуби» (6/191).

На это также указал имам Ибн Таймия, сказав: «В обычае людей слово „шариат“ используется в трёх значениях:

Первое — это „ниспосланный шариат“, то есть то, с чем пришёл Посланник ﷺ. Ему обязательно нужно следовать, а тот, кто противится ему, заслуживает наказания.

Второе — это „истолкованный шариат“, под которым подразумеваются мнения учёных-муджтахидов, такие как мазхаб Малика и тому подобное. Следовать ему дозволено, но это не является ни обязательным, ни запретным. И никто не имеет права принуждать всех людей следовать этому или запрещать им это.

Третье — это „подмененный шариат“, что представляет собой возведение лжи на Аллаха и Его Посланника ﷺ, или же обман людей посредством лжесвидетельств и тому подобного, а также явную несправедливость. Тот, кто скажет, что подобное является частью закона Аллаха, впадает в неверие без каких-либо разногласий. Это подобно тому, как если бы человек сказал: „Кровь и мертвечина дозволены“, даже если при этом добавит: „Таков мой мазхаб“ или нечто подобное¹.

Он также сказал: «Когда человек объявляет дозволенным то, что запрещено по единогласному мнению, или запрещает то, что дозволено по единогласному мнению, либо подменяет единогласно установленное положение шариата, он становится неверующим веротступником по единогласному мнению правоведов.

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (3/268).

И именно о таких людях, согласно одному из двух толкований, ниспосланы слова Всевышнего:

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (сура «аль-Маида», аят 44), то есть речь идёт о том, кто считает дозволенным судить не по тому, что ниспослал Аллах»¹.

И он также отметил: «Однако само слово „шариат“ в понимании большинства людей претерпело изменения. Для правителей и простого народа слова „шар“ и „шариат“ стали означать постановления правителя. При этом известно, что судопроизводство — это лишь одна из ветвей шариата. На самом же деле шариат охватывает собой любую власть и любое деяние, в которых кроется благополучие религии и мирской жизни. Шариат — это исключительно Книга Аллаха, Сунна Его Посланника ﷺ и то, чего придерживались праведные предшественники этой общины в вопросах вероубеждения, духовных состояний, поклонения, поступков, политики, судебных решений, управления и распределения даров.

Вместе с тем, в речи людей это понятие используется в трёх значениях:

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (3/267) и см. также (7/70-71).

Первое — „ниспосланный шариат“, то есть то, что узаконил Аллах и Его Посланник ﷺ.

Второе — „истолкованный шариат“, то есть вопросы, в которых допускается иджтихад.

И третье — „подмененный шариат“, то есть ложь и нечестие, творимые приверженцами лжи под видом шариата, а также нововведения и заблуждения, которые заблудшие приписывают к религии»¹.

Он также сказал: «Если человек ввел новшество, дело, не узаконенное Аллахом, и превратил его в религию, то ему запрещается совершать подобное. Как же тогда можно позволять, чтобы на это выделялось имущество? Напротив, это сродни пожертвованиям на то, что считают поклонением иудеи и христиане, а ведь это относится к искаженной или отменённой религии... Так как вопросы поклонения, религиозных предписаний и средств приближения к Всевышнему берутся исключительно от Аллаха и Его Посланника ﷺ, никто не имеет права объявлять что-либо актом поклонения или средством приближения без шариатского доказательства»².

Он добавил: «Иногда под словом „шариат“ понимают то, с чем пришёл Посланник ﷺ, то есть Писание и Сунну. Это — ниспосланный закон, непреложная истина, которой никто не вправе противоречить. Однако порой этим словом называют и то, что некоторые люди приписывают к религии либо посредством лжи и измышлений, либо из-за неверного толкова-

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (19/308).

² См.: «Маджму' аль-фатава» (31/35).

ния (та'виль) и ошибок. Это уже искаженный шариат, а не ниспосланный. Следовать ему не только не обязательно, но и категорически недопустимо»¹.

Таким образом, искаженный шариат представляет собой возведение лжи на Аллаха, когда человек заявляет, будто его слова являются Божьим законом. Простое же изменение нормы без приписывания этого Всевышнему к такому шариату не относится.

Хадис аль-Бара ибн Азиба, который Муслим привёл в качестве причины ниспослания аята из суры «аль-Маида», является примером искажения². Иудеи утверждали, будто находят в своём Писании, что наказанием за прелюбодеяние служит вымазывание лица сажей³. В действительности же их Писание предписывало побивание камнями, однако они заменили это на вымазывание лица сажей, заявляя, что именно это и есть ниспосланная Всевышним норма.

Следовательно, данный аят можно понимать либо как указание на малое неверие, о чём упоминалось ранее, либо как указание на большое неверие применительно к тому, кто намеренно искажает религию.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Эти правители взяли на себя роль законодателей, а ведь право устанавливать законы принадлежит исключи-

¹ См.: «Ан-Нубувват» (1/329).

² См.: «Сахих» Муслима (5/122), № 1700.

³ Под словом «тахмим» подразумевается «чернение лица углем», как упомянул аль-Хаттаби в книге «Ма'алим ас-сунан» (3/327).

тельно Аллаху. Следовательно, тот, кто издает законы, впадает в неверие. Всевышний сказал:

﴿أَمْ لَهُمْ شُرَكَاءُ شَرَعُوا لَهُمْ مِّنَ الدِّينِ
مَا لَمْ يَأْذَنَ بِهِ اللَّهُ﴾

„Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?“ (сура «аш-Шура», аят 21). Разве они не ввели придуманные нормы, взятые со свалки собственных идей, заменив ими шариатские наказания за убийство, воровство и прелюбодеяние?»

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Одна из главных проблем в этом вопросе заключается в том, что люди не понимают, в каком значении обладатели знания используют такие понятия, как „принятие в качестве обязательного“ (ильтизам), „замена“ (табдиль), „узаконивание“ (ташпри') и „объявление дозволенным“ (тахлиль). Именно это породило множество иллюзий и привело к ошибкам».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Прошу тебя, не уводи разговор в сторону, иначе у меня сложится впечатление, что ты просто не знаешь, что ответить. Разве эти правители не являются законодателями?»

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Узаконивание, выводящее из ислама, означает замену законов Аллаха, сопровождающуюся заявлением о том, что это часть религии. Если же такого заявления нет, то это не является неверием. Всевышний сказал: „**Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?**“ (сура «аш-Шура», аят 21). Таким образом, Он обусловил это узакониванием именно в рамках религии».

По этой причине группа учёных¹ традиционно приводила данный аят в качестве доказательства запретности религиозных новшеств. Ведь новшество представляет собой узаконивание новых вещей, автор которых заявляет, что они относятся к религии и призваны служить для поклонения Аллаху. Ибн Таймия писал: «Именно поэтому Ахмад и другие правоведы из числа знатоков хадисов говорили: Основа в поклонении — это строгая регламентация (таукиф). В нём узаконено лишь то, что узаконил Всевышний Аллах, а иначе мы подпадём под смысл Его слов: „**Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?**“ (сура «аш-Шура», аят 21)»².

¹ Как это сделал Ибн Таймия в нескольких местах, в том числе в начале книги «Аль-Истикама» (1/5), а также в «Аль-Иктида» (2/582) и (2/84, 201 и 375), и Ибн Раджаб в «Джами' аль-улюм ва аль-хикам» (1/177).

² См.: «Аль-Кава'ид ан-нуранийя» (с. 134) и (с. 164). См. также тафсир Ибн Джарира (20/492) и «Маджму' аль-фатава» (17/29).

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Похоже, ты не изучал конституции и рукотворные законы, а ведь вынесение шариатского положения относительно какой-либо вещи напрямую зависит от её правильного представления. В конституциях и светских законах прямо сказано: „Обязательно то-то...“, „Дозволяется то-то...“, „Пятая статья узаконила то-то...“ и так далее. Вменение в обязанность, объявление запретным, объявление дозволенным и установление закона представляют собой исключительное право Всевышнего Аллаха. Эти вопросы касаются вероубеждения и принадлежат только Ему».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Нет никаких сомнений в том, что вменение в обязанность, объявление запретным, объявление дозволенным и установление закона являются прерогативой исключительно Аллаха. Однако это так лишь в том случае, когда речь идёт о религии, а не в абсолютном смысле. Если, например, отец скажет своему сыну: „Ты обязан делать уроки“ или „Ты должен рано ложиться спать“, он ведь не впадет в неверие. Так происходит потому, что данные слова используются здесь в их лексическом значении, и под ними не подразумевается религиозное обязательство, то есть обязательство перед Аллахом, или религиозное объявление запретным, то есть запрет, установленный Аллахом, а также всё прочее, что относится исключительно к компетенции Всевышнего».

Следовательно, когда в конституциях и светских законах встречаются формулировки вроде „обязатель-

но то-то“, „дозволяется то-то“, „предписывается то-то“ и тому подобные, они не подразумевают религиозного обязательства или запрета. Ведь их составители не считают данные нормы обязательными или запретными с точки зрения ислама. Иными словами, они не придают им статус обязанности перед Аллахом. Таким образом, между твоими словами и реальным положением дел существует огромная разница.

Сторонник обвинения в неверии возразил: «Существует достоверное предание от ‘Алькамы и Масрука о том, что они спросили ‘Абдуллаха ибн Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, о взяточничестве. Он ответил, что это является запретным имуществом, известным как сухт. Передатчик добавил, что затем они уточнили: „А если это касается судебного решения?“¹. На что он ответил: „Это уже неверие“. Затем он прочитал следующий аят:

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (сура «аль-

¹ Под этим подразумевается получение взятки за отказ выносить решения согласно шариату Аллаха, о чем свидетельствуют предания, которые будут приведены далее.

Маида», аят 44)¹. Данное предание ясно указывает на то, что человек впадает в неверие лишь из-за самого факта вынесения решения не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах».

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Если ты хотя бы немного поразмыслишь над преданием Ибн Мас'уда, то поймёшь, что оно не указывает на то, что ты имеешь в виду, и тебе не за что в нём ухватиться. На это существуют две причины:

¹ См. «Тафсир» ат-Табари (8/432) и «Мусаннаф» 'Абдурраззака (147), хадис (№ 14664). Ибн Мас'уд сказал: «Запретный заработок, то есть сухт, представляет собой взятку при... в религии». Суфьян же пояснил, что имеется в виду взятка при вынесении шариатского положения.

А также это приводится в сборнике «Сунан» Са'ида ибн Мансура (4/1466), хадис (№ 1740). Передается от 'Абдуллаха ибн Мас'уда, который сказал: «Взятка при вынесении шариатского положения является неверием, а в обычных делах между людьми она считается запретным имуществом, называемым сухтом».

Также это передается в сборнике «Сунан» Са'ида ибн Мансура (4/1468), хадис (№ 741). Сообщается от Масрука, который сказал: «Я спросил Ибн Мас'уда о запретном имуществе, известном как сухт, и поинтересовался, является ли таковым взятка при вынесении шариатского положения. На это он ответил: „Нет, ведь те, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими, беззаконниками и нечестивцами. Однако настоящий незаконный заработок, или сухт, заключается в том, что человек просит тебя помочь ему в несправедливом деле, преподносит тебе подарок, и ты его принимаешь. Именно это и есть незаконный заработок“».

См. «Ахкам аль-Куран» Исмаила аль-Кадри (стр. 139), хадис (№ 190).

Первая причина заключается в том, что понимание данного текста в его буквальном смысле, как ты того желаешь, означает, что тебе придётся признать: человек, взявший взятку, чтобы вынести решение не в соответствии с ниспосланным Аллахом хотя бы в одном-единственном случае, впадает в большое неверие. Однако ты сам не придерживаешься этого буквального понимания. Совершенно очевидно, что подобный смысл здесь не подразумевается, ведь ранее мы уже приводили переданные Ибн 'Абдульбарром и другими учеными единогласные мнения, известные как иджма', о том, что данное убеждение принадлежит исключительно хариджитам и никому иному.

Вторая причина состоит в том, что Ибн Мас'уд не пояснил, какое именно неверие он имеет в виду, большое или малое. В то же время предание Ибн 'Аббаса предельно ясно указывает на то, что речь идёт именно о малом неверии. Следовательно, недопустимо приписывать сподвижникам разногласия, опираясь лишь на предположения. По умолчанию считается, что они были единодушны, поскольку разногласия между ними случались крайне редко»¹.

Сторонник обвинения в неверии ответил: «Ты привёл слова учёных из числа сподвижников и их последователей о том, что это является малым неверием. Однако эти учёные говорили о реалиях своего времени, когда шариат оставался без применения лишь в от-

¹ См.: «аль-Мугни» (2/367) и «Шарх Умдат аль-фикх» Ибн Таймийя (4/329). (3/75).

дельных случаях и событиях. Речь не шла о том, чтобы закон Аллаха отвергался полностью, а вместо него внедрялись придуманные людьми законы. Подобное явление возникло лишь в поздние времена, поэтому неправильно применять их слова к нашей современной действительности».

Сторонник обвинения в нечестии возразил:
«В твоих словах есть серьёзные изъяны по нескольким причинам:

Первая причина заключается в том, что если ты считаешь недопустимым использовать данный аят и высказывания праведных предшественников для оценки нашей современной действительности, ссылаясь на то, что подобного не было в прошлом, то из этого логически следует: ты не можешь опираться на них и для того, чтобы обвинять в неверии тех, кто в наше время судит по придуманным законам. Ведь это совершенно новое явление, которое не охватывается данным аятом. Как же тогда ты используешь его для вынесения обвинения в неверии правителям наших дней?»

Вторая причина заключается в следующем: даже если допустить, что праведные предшественники не сталкивались с подобными ситуациями, они сформулировали общее правило. Согласно ему, суд не на основе ниспосланного Аллахом считается малым неверием. Рассматриваемый вопрос полностью подпадает под широкий смысл данного правила и высказываний предшественников.

Третья причина заключается в вашем безапелляционном утверждении, будто праведные предшественники выносили решение о неверии за установление общих законов, а не за частные случаи. Однако подобная уверенность требует ясных доказательств и доводов.

Кроме того, после праведных предшественников жили Ибн¹ Таймия, Ибн² аль-Каййим и другие имамы прямого пути. Они застали эпоху, когда устанавливались не шариатские законы, но при этом утверждали, что подобные действия представляют собой неверие, не выводящее из религии (куфр дуна куфр).

Эти ошибочные суждения я подробно разобрал в своей книге «Яркий довод в опровержение сомнений приверженцев обвинения в неверии и взрывов», а также в книгах «Рассеивание доводов упряма», «Исчерпывающее разъяснение того, что нарушает ислам» и других трудах.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «У меня есть второе доказательство, которое представляет собой слова Всевышнего:

﴿فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ
بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِّمَّا قَضَيْتَ
وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا﴾

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (7/350).

² См.: «Китаб ас-салат» (с. 92).

«Но нет, клянусь твоим Господом, они не уверуют, пока не выберут тебя судьей во всем, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью» (сура «ан-Ниса», аят 65).

Суть довода заключается в том, что по общему правилу отрицание относится к самой основе веры. Следовательно, тот, кто судит не на основе ниспосланного Аллахом, совершает большое неверие, так как вера в отношении него отрицается. Исключением являются лишь те случаи, когда существует доказательство, указывающее на то, что отрицается лишь обязательное совершенство веры. Примером тому служит хадис, который привели аль-Бухари и Муслим, причём данная формулировка принадлежит Муслиму, от Анаса, да будет доволен им Аллах, о том, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Не уверует никто из вас, пока я не стану для него любимее, чем его ребенок, его родитель и все люди вместе взятые»¹. При этом нет довода, который позволял бы свести данный текст лишь к отсутствию обязательного совершенства веры».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Да воздаст тебе Аллах благом за столь верное обоснование. Однако данный аят ниспослан о тех, кто обращается за судом, а не о самих судьях, тогда как наша дискуссия посвящена именно судьям и правителям, а не тяжущимся. К тому же в данном случае отрицает-

¹ См.: «Сахих» аль-Бухари (1/12, № 15) и «Сахих» Муслима (1/49, № 44).

ся обязательное совершенство веры — её должная полнота, — а не сама её основа. На это указывают несколько обстоятельств:

Во-первых, покорность — крайне высокая ступень, которой не достигает большинство людей, ведь она присуща лишь тем, кто достиг высшего уровня веры, известного как ихсан. Если бы её отсутствие означало неверие, большинство людей оказались бы неверующими. Ибн аль-Каййим писал: «Обращение за судом относится к степени ислама, отсутствие стеснения в душе относится к степени веры, то есть имана, а полная покорность относится к степени ихсана».¹

Во-вторых, применять данный аят к правителям свойственно хариджитам, а всё относящееся к их пути однозначно ошибочно. Шейх аль-ислам Ибн Таймия, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Аллах поклялся Самим Собой, что не уверует тот, кто не взял на себя обязательство обращаться на суд Аллаха и Его Посланника ﷺ во всем, что вызывает споры. Что же касается того, кто внутренне и внешне признал обязательность суда Аллаха и Его Посланника ﷺ, но ослушался и последовал за своими страстями, то он подобен остальным грешникам. Тем не менее данный аят хариджиты используют в качестве довода для обвинения в неверии правителей, которые не судят по тому, что ниспослал Аллах, заявляя при² этом, что их собственные убеждения и есть суд Аллаха. Люди много высказывались на эту тему, и перечисление этого заняло бы здесь

¹ См.: «Мадаридж ас-саликин» (2/509).

² Хариджиты.

слишком много времени, однако сказанное мною подтверждается самим контекстом аята».¹

Поэтому Ибн Таймия также отметил: «Суть здесь в том, что всякий раз, когда Аллах и Его Посланник ﷺ отрицают какое-либо из названий обязательных предписаний, таких как вера, ислам, религия, молитва, пост, очищение, хадж и тому подобное, это происходит исключительно из-за оставления какой-либо обязательной части, входящей в это понятие. К этому относятся и слова Всевышнего:

﴿فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِّمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا﴾

«Но нет, клянусь твоим Господом, они не уверуют, пока не изберут тебя судьей во всем, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью» (сура «ан-Ниса», аят 65). Поскольку Аллах отрицает наличие веры до тех пор, пока не будет достигнута эта цель, это указывает на то, что её достижение является обязанностью людей. Тот же, кто оставил её, подпадает под угрозу наказания»².

¹ См.: «Минхадж ас-сунна ан-набавийя» (5/131).

² Из «Маджму' аль-фатава» (7/37). См. также: (22/530) и «Аль-Кава'ид ан-нуранийя» (стр. 53).

В-третьих, если исходить из внешнего смысла этого аята, то вам придется отказаться от разграничения между судейством не по законам Аллаха в единичном случае и установлением всеобщего закона. Однако вы сами этого не придерживаетесь и подобный подход не признаёте».

Сторонник обвинения в неверии возразил: «Оставь аргументацию через этот довод, так как у меня есть третье доказательство, которое представляет собой слова Всевышнего:

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُوا بِمَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنْزِلَ مِنْ قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَيْهِ الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُوا أَنْ يَكْفُرُوا بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا﴾

«Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагу-ту, хотя им приказано не верить в него? Дьявол желает ввести их в глубокое заблуждение» (сура «ан-Ниса», аят 60).

Суть этого довода в том, что они стали лицемерами именно потому, что захотели обратиться за судом к тагу-ту. Поэтому их вера названа лишь голословным утверждением. Ибн аль-Джаузи сказал: «Слова „за‘м“

и „зу‘м“ представляют собой два лексических варианта, и чаще всего они используются по отношению к высказываниям, достоверность которых не подтверждается».¹

Сторонник обвинения в нечестии возразил:
«В этом аяте совершенно нет указания на обвинение в неверии того, кто судит не по законам Аллаха. На это существует несколько причин:

Первая причина состоит в том, что этот аят допускает два варианта толкования.

Согласно первому из них, их вера оказалась лишь голословным заявлением из-за желания судиться по законам тагута. Именно за это объяснение ты и ухватился.

Второй вариант гласит, что одним из качеств лицемеров, чья вера лишь мнимая, выступает стремление обращаться за судом к тагуту. Однако уподобление лицемерам в отдельной черте не делает человека неверующим. Следовательно, выносящий решения не по ниспосланному Аллахом действительно перенимает одно из свойств лицемеров, но это не влечёт обвинения в неверии без дополнительных доказательств. Точно так же человек, уподобившийся лицемерам во лжи, не становится неверующим только из-за этого.

Таким образом, если существует вероятность, что поступок может как выводить из ислама, так и нет, человека не объявляют неверующим на этом основании, поскольку изначальной основой остаётся его принадлежность к исламу.

¹ См.: «Зад аль-масир» (1/426).

В итоге твоё обвинение в неверии, опирающееся на этот аят, несостоятельно, поскольку его смысл допускает различные толкования.

С другой стороны, эти люди желают суда тагута, но их желание не является абсолютным. Ведь именно абсолютное желание несовместимо с неверием в тагута на уровне вероубеждения. А тот, кто не считает обязательным проявлять неверие в тагута, без сомнения, впадает в большое неверие.

Всевышний сказал:

﴿فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنَ بِاللَّهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ
بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَى﴾

«Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надёжную рукоять» (сура «аль-Бакара», аят 256).

Ибн Джарир сказал: «Они хотят обращаться за судом в своих тяжбах „к тагуту“, то есть к тому, кого они возвеличивают, чьим словам следуют и чьим судом довольствуются вместо суда Аллаха. „Хотя им приказано не веровать в него“, то есть Аллах повелел им отвергнуть всё то, с чем пришёл тагут, к которому они обращаются за судом, однако они оставили веление Аллаха и последовали велению дьявола»¹.

Если же ты упорствуешь в том, чтобы понимать это исключительно как абсолютное желание, то само поня-

¹ См.: Тафсир ат-Табари (7/188).

тие желания в данном контексте допускает как твоё толкование, так и моё. А в вопросах, допускающих двойное толкование, обвинение в неверии не выносится, как уже было сказано ранее».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Вот тебе четвертое доказательство. Всевышний сказал:

﴿وَإِنْ أَطَعْتُمُوهُمْ إِنَّكُمْ لَمُشْرِكُونَ﴾

«А если вы станете повиноваться им, то вы, поистине, окажетесь многобожниками» (сура «аль-Ан’ам», аят 121). Суть этого довода заключается в том, что подчинение кому-либо, помимо Аллаха, в следовании выдуманном людьми законам является многобожием».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «В этом аяте не имеется в виду абсолютное подчинение. Речь идёт лишь о подчинении в объявлении дозволенным того, что запретил Аллах, или в объявлении запретным того, что Он дозволил. В противном случае любой, кто подчинился другому в совершении греха, считался бы неверующим.»

Выдающийся учёный ‘Абдуллатыф ибн ‘Абдуррахман ибн Хасан сказал об этом аяте: „Посмотри, как вынесено решение о том, что всякий, кто подчинился приспешникам дьявола, сочтя дозволенным запрещенное Аллахом, является многобожником. Причём это под-

черкивается усилительной частицей «инна», то есть словом «поистине»“.¹

Подчинение таким людям возможно в двух случаях:

В первом случае человек подчиняется им, послушась Аллаха, но не считает грех дозволенным, а дозволенное запретным. Это однозначно не считается неверием. В противном случае пришлось бы обвинить в неверии всех совершающих грехи и проступки, поскольку они, послушавшись Аллаха, последовали за своими страстями.

Во втором случае человек подчиняется им, непосредственно признавая запретное дозволенным, а дозволенное запретным. Это, несомненно, ведёт к неверию, выводящему из религии, о чём уже упоминалось при определении сути нашего разногласия.²

Кроме того, обрати внимание: если бы этот аят служил доказательством неверия, то неверующим становился бы каждый, кто хотя бы единожды вынес решение не по ниспосланному Аллахом. Однако даже вы с этим не согласны.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Пятое доказательство представляет собой слова Всевышнего:

﴿وَلَا يُشْرِكُ فِي حُكْمِهِ أَحَدًا﴾

¹ См.: «Ар-Расаиль ва аль-масаиль ан-надждия» (3/46). Подобным образом это растолковал Ибн Касир в своём тафсире (3/329).

² Это краткое изложение того, что разъяснил Абу аль-Аббас Ибн Таймия, как приводится в «Маджму' аль-фатава» (7/70).

«Никто не принимает решений вместе с Ним» (сура «аль-Кахф», аят 26)».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Подожди, брат мой. Разве те, кто судит не по закону, ниспосланному Аллахом, заявляют, что это и есть закон Аллаха? Если бы они говорили так, претендуя на соучастие с Ним в установлении законов, то, как мы уже говорили, это было бы несомненным неверием. Но если они этого не утверждают, то использовать данный аят против них неправомерно. Поразмысли над этим».

Шейх 'Абдуррахман ас-Са'ди писал: «Это охватывает как бытийное, предопределённое решение, то есть хукм, так и шариатское, религиозное. Ведь Он является Властелином над Своими творениями во всем, что касается Его суда, предопределения, сотворения и управления. И Он же управляет ими посредством Своих повелений, запретов, наград и наказаний»¹.

Бытийное решение Аллаха непременно воплощается в жизнь независимо от того, угодно это Всевышнему или нет, подобно бытийной воле. В этом у Него нет сотоварищей. Тот же, кто убеждён, что кто-либо разделяет с Аллахом эту власть, впадает в большое многобожие. Ведь такой человек приравнивает творения к Аллаху в том, что присуще исключительно Ему, совершая тем самым многобожие в господстве, известное как рубубия.

Что касается шариатского решения, то если под ним подразумевается присвоение права устанавливать до-

¹ См.: «Тафсир ас-Саади» (стр. 474).

зволненное и запретное, это, без сомнения, расценивается как неверие, о чём уже упоминалось. Если же человек слушается повелений Аллаха, но признает свою ошибку, это не считается неверием. Подобный проступок приравнивается к остальным грехам, иначе мы уподобились бы хариджитах, обвиняющим в неверии за прегрешения. Именно поэтому, мой друг, твоя ссылка на данный аят в качестве довода несостоятельна.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Шестым доводом служат слова Всевышнего:

﴿إِنَّ الْحُكْمَ إِلَّا لِلَّهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ﴾

„Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него“ (сура «Юсуф», аят 40). Смысл этого довода заключается в том, что люди, установившие рукотворные законы, стали оспаривать у Аллаха то, что принадлежит исключительно Ему. Следовательно, это является большим многобожием».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «К этому доводу применимо всё то же самое, что было сказано о предыдущем. Понятие решения, то есть хукм, охватывает как бытийное, так и шариатское. Ибн Таймия сказал: „Иногда оба эти вида решений, то есть бытийное и шариатское, объединяются, как, например,

в словах Всевышнего: „**Решение принимает только Аллах**“». ¹

Аш-Шатыби писал: «Возможно, одной из скрытых причин подобного заблуждения стал мазхаб хариджитов, которые утверждали, что нельзя назначать людей третейскими судьями, опираясь на слова Всевышнего: „**Решение принимает только Аллах**“. Их позиция основывалась на том, что это выражение приведено в обобщенной форме, не допускающей никакой конкретизации. Из-за этого они проигнорировали другие слова Всевышнего: „...**то отправьте судью из его семьи и судью из её семьи...**“ (сура «ан-Ниса», аят 35), а также Его слова: „...**решение о котором выносят двое справедливых мужей из вас...**“ (сура «аль-Маида», аят 95). В противном же случае, если бы они досконально знали правило арабского языка о том, что под общим смыслом может подразумеваться нечто частное, они бы не спешили с отрицанием. Они бы задались вопросом, не конкретизируется ли это общее выражение, и прибегли бы к толкованию, известному как та’виль» ².

¹ См.: «Маджму аль-фатава» (2/413).

² См.: «Аль-Итисам» (1/303). В этом труде автор назвал причину ошибки хариджитов, состоящую в том, что они не знали, что под общим может подразумеваться частное. Однако это утверждение спорно, поскольку хариджиты того времени были чистокровными арабами и прекрасно знали, что в арабском языке существуют слова с общим смыслом, под которыми подразумевается частное. Истинной причиной их заблуждения в основе своей было невежество, которое и привело к неправильному пониманию. См. «Маджму’ аль-фатава» (17/446, 20/164).

Сторонник обвинения в неверии продолжил:
«Седьмым доводом выступают слова Всевышнего:

﴿اتَّخَذُوا أَحْبَارَهُمْ وَرُهَبَانَهُمْ أَرْبَابًا مِّن دُونِ اللَّهِ﴾

„Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов“ (сура «ат-Тавба», аят 31). Суть довода заключается в том, что когда люди Писания стали подчиняться своим учёным и монахам, Аллах описал их как тех, кто взял себе господ помимо Него».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Подчинение этим людям не выходит за рамки двух ситуаций, которые мы уже обсуждали ранее. Хочешь, я повторю их?»

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Нет, я вспомнил их, когда мы обсуждали слова Всевышнего:

﴿وَإِنْ أَطَعْتُمُوهُمْ إِنَّكُمْ لَمُشْرِكُونَ﴾

„А если вы станете повиноваться им, то вы, по истине, окажетесь многобожниками“ (сура «аль-Ан’ам», аят 121). Тогда вот тебе восьмой довод, который представляет собой слова Всевышнего:

﴿وَمَا اخْتَلَفْتُمْ فِيهِ مِنْ شَيْءٍ فَحُكْمُهُ إِلَى اللَّهِ﴾

„Решение всего, в чём вы расходитесь во мнениях, остаётся за Аллахом“ (сура «аш-Шура», аят 10). Смысл этого довода состоит в том, что эти люди обратились на суд не к Всевышнему Аллаху, тем самым нарушив Его повеление».

Сторонник обвинения в нечестии заявил: «Я ни на йоту не расхожусь с тобой во мнении, что те, кто судит не по тому, что ниспослал Аллах, являются грешниками и совершают великий грех. Однако я не имею права выносить им обвинение в неверии без веского доказательства, так как вынесение такого обвинения представляет собой исключительное право Всевышнего, что является общеизвестным правилом. Максимум, на что указывает данный довод, сводится к обязанности возвращаться к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника ﷺ. В нём нет указания на то, что оставление этого действия во всех без исключения случаях делает человека неверующим».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Девятый довод — это слова Всевышнего:

﴿أَفَحُكْمَ الْجَاهِلِيَّةِ يَبْغُونَ وَمَنْ أَحْسَنُ مِنَ اللَّهِ
حُكْمًا لِّقَوْمٍ يُوقِنُونَ﴾

„Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убеждённых?“ (сура «аль-Маида», аят 50)».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Отнесение чего-либо к эпохе невежества, то есть джахилии, или описание этим словом не указывает на неверие. Подобное деяние не может считаться неверием, если только на это не указывает какой-либо внешний довод. Это ясно из слов Посланника Аллаха ﷺ, сказанных Абу Зарру: *„Поистине, ты являешься человеком, в котором остались черты невежества“*¹. Кроме того, он ﷺ сказал в хадисе, который передал Муслим от Абу Малика аль-Аш‘ари: *„В моей общине есть четыре обычая времен невежества, от которых люди не откажутся...“*².

Абу ‘Убайд аль-Касим ибн Саллям сказал: «Разве ты не слышишь слова Всевышнего: **„Неужели они ищут суда времен невежества“**? Толкование, известное как та’виль, этих слов у знатоков тафсира заключается в том, что человек, который судит не по тому, что ниспослал Аллах, оставаясь при этом в религии ислам, из-за данного решения уподобляется людям эпохи невежества. Ведь именно так судили во времена джахилии»³.

¹ См.: «Сахих» аль-Бухари (1/15), хадис № 30, и «Сахих» Муслима (5/92), хадис № 1661.

² См.: «Сахих» Муслима (3/45), хадис № 934.

³ См.: «Аль-Иман» Абу Убайда аль-Касима ибн Салляма (стр. 45).

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Брат мой, не думай, что на этом исследование вопроса завершено. У меня всё ещё есть доказательства из Сунны, единогласного мнения учёных и разума. К их числу относится десятый довод, связанный с причиной ниспослания слов Всевышнего:

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُوا بِمَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنْزِلَ مِنْ قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَيَّ الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُوا أَنْ يَكْفُرُوا بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا﴾

„Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагуту, хотя им приказано не веровать в него? Дьявол желает ввести их в глубокое заблуждение“ (сура «ан-Ниса», аят 60). Аш-Ша'би сказал, что между неким лицемером и иудеем возник спор. Иудей предложил обратиться на суд к Мухаммаду ﷺ, так как знал, что он не берёт взятку. Лицемер же предложил обратиться к иудеям, поскольку ему было известно, что те берут взятки. В итоге они договорились отправиться к прорицателю из племени Джухайна, чтобы тот рассудил их. Тогда и был ниспослан аят:

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُوا بِمَا أُنْزِلَ
إِلَيْكَ وَمَا أُنْزِلَ مِنْ قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَى
الطَّاغُوتِ﴾

„Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагу-ту...” (сура «ан-Ниса», аят 60)»¹.

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Аргументация данным преданием несостоятельна как по иснаду, так и по матну. Пожалуй, я ограничусь лишь разъяснением того, что его санад является слабым. Дело в том, что аш-Ша’би является таби’ином, а значит, цепочка этого предания прервана. В свою очередь, прерванное сообщение относится к видам хадисов категории да’иф, то есть слабых».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Существует и другая причина ниспослания этого аята. Двое мужчин затеяли тяжбу, и один из них предложил обратиться за решением к Пророку ﷺ, а другой предложил пойти к Ка’бу ибн аль-Ашрафу. Позже они отправились на суд к ‘Умару, да будет доволен им Аллах, и один из них рассказал ему данную историю. Тогда ‘Умар спросил того, кто не пожелал суда Посланника Аллаха

¹ См.: «Тафсир» ат-Табари (7/190).

 , действительно ли это было так. Тот ответил утвердительно. После этого ‘Умар ударил его мечом и убил».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Поистине, это предание недостоверно. Более того, его слабость ещё серьезнее, чем у предыдущего, так как оно передается через аль-Кальби, от Абу Салиха Базама, от Ибн ‘Аббаса с тем же текстом¹. Таким образом, данный санад вобрал в себя сразу несколько недостатков, среди которых наличие лжеца, наличие отвергнутого передатчика и разрыв цепи».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Существует ещё одна причина ниспослания², переданная от Ибн ‘Аббаса, да будет доволен им Аллах. Он рассказал, что Абу Бурда аль-Аслами был прорицателем, который разрешал споры среди иудеев, когда те обращались к нему. Однажды к нему со своей тяжбой пришли люди из числа мусульман, и тогда Всевышний Аллах ниспослал слова: „**Разве ты не видел тех, которые заявляют...**“ и до конца аята. Аль-Хайсами отметил, что его передатчики являются передатчиками хадисов категории сахих³. Аль-Хафиз назвал его

¹ Как привел это аль-Вахиди в книге «Асбаб ан-нузуль» (стр. 166), а также аль-Багави в «Ма‘алим ат-танзиль» (1/654–655).

² Передал ат-Табарани в «Аль-Кабир» (11/373), хадис № 12045, а также аль-Вахиди в «Асбаб ан-нузуль» (стр. 165).

³ См.: «Маджма‘ аз-заваид» (6/7), хадис № 10934.

иснад хорошим¹. Шейх Мукбиль аль-Вади'и² подтвердил это и добавил, что не смог найти биографию того шейха, от которого передает ат-Табарани, однако в версии аль-Вахиди его поддержал Ибрахим ибн Са'ид аль-Джавхари».

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Я признаю достоверность этого предания, однако не согласен с тем, что оно применимо к обсуждаемому нами вопросу. На это существуют следующие причины:

Во-первых, пришедшие к Абу Бурде люди были лицемерами, на что указывает контекст аятов. Следовательно, в аяте упоминается лишь одно из присущих им качеств: отказ обращаться за судом к закону Аллаха. Причём само по себе обращение к иному суду не стало причиной их лицемерия, скрытого за ложными заявлениями о вере. Напротив, они лицемерили и лишь делали вид, что уверовали, ещё до этого разбирательства. Если человек уподобляется лицемерам в чём-то одном, это ещё не делает его лицемером. Для этого нужно доказать, опираясь на отдельный текст, что данное качество само по себе вводит в неверие. Так где же этот текст?

Во-вторых, эти люди хотели судиться не по тому, что ниспослал Аллах. Причём их желание не было абстрактным: оно прямо противоречило неверию в тагута, которое выступает одним из столпов веры. Несомненно,

¹ См.: «Аль-Исаба» (7/32).

² После того, как он привел его в книге «Ас-Сахих мин асбаб ан-нузуль» (стр. 69).

тот, кто не считает обязательным отвергать тагута, впадает в неверие, как уже упоминалось ранее.

В-третьих, из твоей попытки аргументировать это данным преданием вытекает следствие, с которым не согласен ты сам: необходимость обвинять в неверии каждого, кто судил не по ниспосланному Аллахом, даже если это произошло всего один раз».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Одиннадцатое доказательство. Пятеро имамов и другие мухаддисы¹ передали от аль-Бары ибн 'Азиба следующий хадис. В версии Абу Дауда и ан-Насаи он сказал: „Я встретил, — а в версии ан-Насаи говорится: застал, — своего дядю, при котором было знамя. Я спросил его о том, куда он направляется. Он ответил, что Посланник Аллаха ﷺ отправил его к человеку, который женился на жене своего отца, и повелел ему отрубить тому голову, а его имущество забрать“». При этом в передачах ат-Тирмизи² и Ибн³ Маджи, а также в одной из версий ан-Насаи упоминается, что речь шла о дяде со стороны⁴ матери. Кроме того, ан-Насаи и ат-Тахави передали этот хадис от Му'авии ибн Курры со слов его отца,

¹ См.: «Муснад» Ахмада (30/526, № 18557), «Сунан» Абу Дауда (6/504, № 4457), «Сунан» ат-Тирмизи (3/193, № 1413; 3/35, № 1362), «ас-Сунан аль-кубра» ан-Насаи (5/210, № 5465) и «Сунан» Ибн Маджи (с. 560, № 2608).

² См.: «Сунан» ат-Тирмизи (3/35, № 1362).

³ См.: «Сунан» Ибн Маджи (с. 559, № 2607).

⁴ См.: «ас-Сунан аль-кубра» ан-Насаи (5/210, № 5464).

причём в эту версию добавлены слова о конфискации имущества.¹

Этот хадис прямо указывает на то, что данного человека казнили как неверующего, поскольку его имущество было изъято. Причём причиной послужило исключительно совершенное им деяние. Что же тогда сказать о том, кто судит не по ниспосланному Аллахом закону, учреждает для этого специальные суды и принуждает людей обращаться к ним? Или о том, кто насаждает ростовщичество и берёт его под защиту? И так далее...»

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Действительно, этот хадис в передаче Му'авии ибн Курры от его отца, который передал от своего деда, является достоверным. Достоверным его назвал имам Яхья ибн² Ма'ин, и его авторитета более чем достаточно. Однако самого по себе факта достоверности хадиса не хватает для обоснования твоих заявлений, поскольку необходимо, чтобы хадис по своему смыслу указывал на предмет спора. А на твои утверждения, брат мой, данный хадис не указывает совершенно.

В этом предании говорится о человеке, который счёл запретное дозволенным. Мужчина, женившийся

¹ См.: «ас-Сунан аль-кубра» ан-Насаи (6/445, № 7186) и «Ихтиляф аль-уляма» ат-Тахави (4/442).

² См.: «Зад аль-ма'ад» (5/21). В качестве довода на этот хадис опирался имам Ахмад, как это передал Ибн аль-Каййим в книге «Раудат аль-мухиббин» (с. 511), и сам Ибн аль-Каййим назвал его достоверным в «Аль-И'лям» (3/284).

на жене своего отца, сделал близость с ней дозволенной, заключив брачный договор. Важно понимать разницу между прелюбодеянием с женой отца и женитьбой на ней. Прелюбодеяние с ней считается запретным грехом, но не приводит к неверию. Женитьба же на ней означает неверие, поскольку так человек объявляет дозволенной ту, близость с которой строго запрещена. Ведь суть брака именно в дозволенности отношений с женщиной, а это в корне отличается от прелюбодеяния.

В сборнике вопросов имаму Ахмаду его сын Салих сообщает, что спросил отца, нужно ли требовать покаяния от того, кто женился на жене или невольнице своего отца. Имам ответил отрицательно, пояснив, что подобное расценивается как дозволение запретного, и если человек женился, его казнят».¹

Шейх аль-ислам Ибн Таймия сказал: «Дочь, рожденная от прелюбодеяния, запретна для того, кто совершил данный грех. Имам Ахмад в версии, переданной Абу Талибом, говоря о мужчине, который совершил прелюбодеяние с женщиной, родившей от него дочь, после чего женился на ней, счёл этот поступок чудовищным. Он задался вопросом о том, как тот может жениться на собственной дочери, и заявил, что его следует казнить как вероотступника. Это объясняется тем, что Ахмаду не были известны разногласия по данному вопросу, и он полагал, что на этот счет существует единое мнение. Либо же его слова относятся к человеку, который заключил подобный брак без какого-либо ошибочного толкования, известного как та'виль,

¹ См.: «Масайль Салих» (3/131, № 1496).

и не следуя слепо чужому мнению, за что он и подлежит шариатскому наказанию».

Абу аль-'Аббас отметил: «Смысл слов Ахмада сводится к тому, что он счёл обязательным применение наказания за вероотступничество по причине того, что человек объявил подобное дозволенным, а не наказания за само прелюбодеяние. Ведь он опирался на хадис о непричастности, известный как аль-бараа. Это указывает на то, что объявление подобного деяния дозволенным он считал (большим) неверием»¹.

Ибн Таймия также писал: «Кроме того, в хадисе Абу Бурды ибн Нияра сообщается, что Пророк ﷺ отправил его к человеку, женившемуся на жене своего отца, приказав отрубить ему голову, а его имущество разделить, выделив пятую часть. То обстоятельство, что из его имущества была выделена пятая часть, свидетельствует о том, что он стал неверующим, а не просто фасиком, то есть тем, кто отступает от заповедей шариата. Его неверие заключалось в том, что он не объявил запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник ﷺ.»²

Абу Джа'фар ат-Тахави пояснил: «Дело в том, что вступивший в данный брак совершил свой поступок, объявив его дозволенным, подобно тому, как это делали во времена невежества, то есть джахилии, и именно поэтому он стал вероотступником»³.

¹ См.: «Аль-Фатава аль-кубра» Ибн Таймийи (5/455).

² См.: «Маджму' аль-фатава» (20/91–92).

³ См.: «Шарх ма'ани аль-асар» (3/149). См. также: «Аль-Фатава аль-кубра» Ибн Таймийи (5/455).

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Двенадцатое доказательство представляет собой единогласие учёных относительно неверия того, кто судит не по тому, что ниспослал Аллах, возведя это в ранг закона. На данное единогласие указал хафиз Ибн Касир, который писал, что во всем этом кроется противоречие законам Аллаха, ниспосланным Его рабам, то есть пророкам, мир им и благословение. Тот, кто оставил ясный шариат, ниспосланный Мухаммаду ибн ‘Абдуллаху — печати пророков — и стал обращаться на суд к другим, отменённым религиозным законам, впал в неверие. Что же тогда говорить о том, кто обращается за судом к „Ясе“ и ставит её выше шариата? Совершивший подобное является неверующим по единогласному мнению мусульман».¹

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Наше знание положения татаро-монголов и сути свода законов „Яса“ помогает правильно понять упомянутое единогласие. Дело в том, что они совершили искажение религии, которое выражалось в самовольном объявлении дозволенным и объявлении запретным. Ибн Таймийя писал: «Точно так же их высокопоставленные визири и другие деятели приравнивают ислам к религии иудеев и христиан. Они считают, что всё это представляет собой пути, ведущие к Аллаху, подобно четырем мазхабам у мусульман. При этом одни из них отда-

¹ См.: «Аль-Бидая ва ан-нихая» (17/162).

ют предпочтение религии иудеев или христиан, тогда как другие склоняются к религии мусульман».¹

Ибн Таймия объяснил, как эти люди превозносили Чингисхана и приравнивали его к Посланнику ﷺ, после чего добавил: «Из религии ислама предельно ясно, и в этом единогласны все мусульмане, что человек, допускающий следование иной религии, помимо ислама, или иному закону, помимо шариата Мухаммада ﷺ, является неверующим. Его неверие подобно неверию того, кто уверовал в одну часть Писания и отверг другую».

Тот факт, что упомянутое Ибн Касиром единогласие связано именно с самовольным дозволением и запрещением, подтверждается его же словами: «Всевышний Аллах порицает тех, кто отступает от ясного Божьего закона, охватывающего всякое благо и запрещающего любое зло, склоняясь к чему-то иному: человеческим мнениям, прихотям и условным правилам, установленным людьми без какой-либо опоры на шариат Аллаха. Подобным образом люди в эпоху невежества, то есть джахилии, выносили решения на основе заблуждений и глупостей, придуманных ими же в угоду своим мнениям и страстям. Точно так же поступают и татаро-монголы, которые судят по государственным уложениям, перенятым от их правителя Чингисхана. Он составил для них „Ясу“, которая представляет собой книгу, собранную из норм, заимствованных им из различных сводов законов: иудаизма, христианства

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (28/523). Для более ясного понимания их положения см. также: (28/520–527).

и исламской религии. При этом многие положения он вывел исключительно из собственных воззрений и прихотей. В итоге для его потомков они стали законом, которому те неукоснительно следуют, ставя его выше суда по Книге Аллаха и Сунне Его Посланника ﷺ. Тот из них, кто поступает подобным образом, является неверующим, с которым необходимо сражаться, пока он не вернется к суду Аллаха и Его Посланника ﷺ и не перестанет судить по чёму-либо иному, будь то в малом или великом».¹

Ученый аз-Захаби писал: «Чингисхан обрел самостоятельность, а татары подчинились и покорились ему. Он установил для них правила, к которым они обращались, неуклонно соблюдая их и вменив себе в обязанность. Дело дошло до того, что всякий, кто нарушал хоть малую часть из них, считался заблудшим и подлежал смертной казни. Они уверовали в Чингисхана, обожествили его и дошли до крайностей в повиновении ему и следовании закону Ясы».²

Ахмад ибн 'Али аль-Макризи (845 г.х.) писал: «Сообщил мне праведный раб, призывающий ко Всевышнему Аллаху, Абу Хашим Ахмад ибн аль-Бурхан, да помилует его Аллах, о том, что он видел экземпляр Ясы в библиотеке медресе аль-Мустансирия в Багдаде. Среди прочего Чингисхан установил в Ясе смертную казнь для всякого прелюбодея, не делая различий между состоящим в браке и холостым...». Далее он добавил: «Также он поставил условием почтительное отноше-

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (28/524).

² См.: «Ат-Тафсир» (3/131).

ние ко всем религиям без проявления фанатичной приверженности к какой-либо одной из них, сделав всё это средством приближения ко Всевышнему Аллаху»¹.

Ахмад ибн 'Али аль-Фазари аль-Калкашанди отметил: «То религиозное направление, которого придерживался Чингисхан и которому последовали его потомки, заключалось в следовании пути утвержденной им Ясы. Она представляет собой свод законов, которые он измыслил своим умом и установил по собственному разумению. В ней он упорядочил нормы и определил меры наказаний. Лишь малая их часть могла совпадать с шариатом Мухаммада ﷺ, тогда как большинство из них противоречило ему. Он назвал этот свод „Великой Ясой“»².

Таким образом, аль-Калкашанди ясно указал, что они исповедовали Ясу как религию и поклонялись посредством неё. Из его слов, а также из высказываний Ибн Касира, его шейха Абу аль-'Аббаса Ибн Таймии и других учёных становится очевидным, что упомянутое единогласное мнение (иджма') применимо к тем, кто начал позволять запретное и запрещать дозволенное. Иными словами, речь идёт о признании дозволенным

¹ См.: «Аль-Мава'из ва-ль-и'тибар би-зикр аль-хитат ва-ль-асар» (3/384).

² См.: «Аль-Хитат» (4/310–311). Аль-Калькашанди является одним из видных деятелей восьмого века. Обрати внимание, о читатель, на то, как он охарактеризовал это, назвав их религией, То, что обстоит таким образом, выходит за рамки предмета нашего спора, поскольку подобное, по единогласному мнению, является неверием, представляя собой полную подмену религии, известную как табдиль».

суда не по закону Аллаха, поскольку эти люди приравнивали Ясу к религии ислама и сочли её путём, ведущим к Аллаху.

Рассматриваемый же нами вопрос касается человека, который судит не по ниспосланному Аллахом, но при этом признает своё послушание. Речь не идёт о том, кто считает подобный суд дозволенным, не видит в нём ничего запретного или называет его путём к достижению довольства Аллаха.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «То, что ты упомянул, обоснованно и убедительно. Однако от Ибн Таймийи передаются слова, указывающие на то, что татары впали в неверие просто из-за самого факта обращения за судом не к Книге Аллаха. Он писал: „Мусульмане обязаны обращаться за судом к Аллаху и Его Посланнику ﷺ во всём, что запутано между ними. А тот, кто осознанно судит по законам и уставам стрелковых братств (аль-бундук) или по чёму-либо иному, что противоречит шариату и суду Аллаха и Его Посланника ﷺ, подобен татарам, ставящим суд Ясы выше суда Аллаха и Его Посланника ﷺ. Тот, кто делает это преднамеренно, наносит урон своей благонадёжности и религии, и его следует лишить права распоряжаться вакуфным имуществом, а Аллаху ведомо лучше“»¹.

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Если ты внимательно поразмыслишь над этими словами шейха аль-ислама, то с полной очевидностью пой-

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (35/408).

мёшь, что в словах имама Ибн Таймийи нет для тебя никакой зацепки. Ведь завершение его фразы указывает на то, что он не обвинил такого человека в неверии, а это противоречит тому, что ты пытаешься доказать и к чему хочешь прийти. Дело в том, что он сказал: „Тот, кто делает это преднамеренно, наносит урон своей благонадёжности и религии, и его следует лишить права распоряжаться вакуфным имуществом“. Совершенно очевидно, что он не желал уподоблять его татарам абсолютно во всем, иначе он вынес бы ему такфир так же, как сделал это с татарами. Напротив, он подразумевал сходство лишь в одном аспекте: все они оставили шариатское решение (аль-хукм) Аллаха.

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Я согласен с твоими доводами, однако разве с точки зрения разума этот человек, отстраняющий шариат и судящий по законам европейцев, не является неверующим? Ведь он впал в неверие отворачивания, известное как куфр аль-и'рад. Иначе почему он оставляет нормы Господа господствующих?»

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Ты хочешь объявить этого мусульманина неверующим, описывая его поступок как неверие отворачивания. Но я прошу тебя, прежде чем давать его действиям такую оценку, вспомнить критерий этого вида неверия. Он заключается в полном отворачивании от основы религии или же в абсолютном безразличии к Посланнику Аллаха ﷺ и к самой религии, когда человек

не испытывает к нему ни любви, ни ненависти, не верит ему, но и не считает его лжецом. Именно такой критерий неверия отворачивания установлен в аятах. Ибн аль-Каййим сказал: „Что касается неверия отворачивания, то оно проявляется в том, что человек отворачивается своим слухом и сердцем от Посланника, не веря ему, но и не объявляя его лжецом, не проявляя к нему ни дружелюбия, ни вражды, и совершенно не прислушиваясь к тому, с чем он пришёл. Подобное отношение продемонстрировал один из сыновей ‘Абдуялия, сказавший Пророку ﷺ: „Клянусь Аллахом, я не скажу тебе ни слова. Если ты говоришь правду, то ты слишком велик в моих глазах, чтобы я тебе возражал, а если ты лжец, то ты слишком ничтожен, чтобы я с тобой разговаривал“»¹.

Он также писал: «Это чистой воды неверие отворачивания, когда человек совершенно не вникает в то, с чем пришёл Посланник, не питает к нему ни любви, ни ненависти, не становится ни его сторонником, ни его врагом, а просто отворачивается как от следования за ним, так и от вражды с ним»².

Шейх аль-ислам Ибн Таймия отметил: «Тот, кто отворачивается, не имея убеждённости ни в его правоте, ни в его лживости, является неверующим, однако он не относится к числу тех, кто объявляет его лжецом»³.

Следовательно, человек, отказавшийся судить по ниспосланному Аллахом, не впадает в неверие отворачивания.

¹ См.: «Мадаридж ас-саликин» (1/521).

² См.: «Мифтах дар ас-саада» (1/261).

³ См.: «Ат-Тис’инийя» (2/674).

вания. Твоё же утверждение, будто всякий, кто не судит по ниспосланному Аллахом, непременно считает это дозволенным, ошибочно, пусть подобная вероятность и существует. Ведь нельзя выводить человека из ислама, в принадлежности к которому мы твёрдо уверены, опираясь лишь на предполагаемое неверие. Человек, принявший ислам на основе твёрдой убеждённости, может выйти из него лишь при наличии столь же неоспоримой убеждённости, но где она в данном случае? Кроме того, подобный подход открывает путь к обвинению в неверии грешников. В результате любой, кто сочтёт некий грех тяжким, станет называть согрешившего неверующим под тем предлогом, что тот якобы отворачивается от религии.

Сторонник обвинения в неверии возразил: «Когда правитель перестал применять шариат и продолжает упорствовать в этом, он впадает в практическое объявление запретного дозволенным, известное как истихляль 'амали. А это уже является неверием, выводящим из религии, и в таком случае нам нет нужды заглядывать в его убеждения».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Это равносильно вынесению обвинения в неверии за упорство в оставлении подчинения или за совершение греха. Однако ранее, при обсуждении темы отрицания, известной как джухуд, мы уже пришли к единому мнению, что само по себе это не является неверием. Неужели ты забыл?».

Сторонник обвинения в неверии ответил: «Я не забыл, однако Сунна указывает на существование практического дозволения запретного. Передается от Абу Малика аль-Аш‘ари — или же от Абу Амира аль-Аш‘ари, так как передатчик засомневался, — что Пророк ﷺ сказал: *„Непременно появятся в моей общине люди, которые станут считать дозволенными прелюбодеяние, шелк, вино и музыкальные инструменты“*. Аль-Бухари привёл этот хадис в подвешенном виде (му‘алляк)¹, а Абу Дауд привёл его достоверный (сахих) иснад². Эти люди стали неверующими по причине своего упорства в грехе, поэтому они и были названы дозволяющими запретное».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Да простит тебя Аллах, эти люди впали в неверие вовсе не из-за своего упорства в грехе или оставления обязательного, а по причине объявления этого дозволенным в сердце, известного как истихляль кальби, что действительно является неверием. Однако вынести им обвинение в неверии помешало их толкование, известное как та‘виль, так же, как это разъяснил шейх аль-ислам в своей книге «Баян ад-далиль фи бутлян ат-тахлиль»³, а также Ибн аль-Каййим в труде «Игасат аль-ляхфан»⁴. В качестве примера можно привести объявление дозволенным употребления набиза, то есть финикового на-

¹ См.: «Сахих аль-Бухари» (7/106): 5590.

² См.: «Сунан Абу Дауд» (6/150): 4039.

³ См.: с. 4.

⁴ См.: с. 1 т. 593.

питка, и тому подобное. В шариате не существует такого понятия, как практическое объявление дозволенным, известное как истихляль 'амали, из-за которого человек впадал бы в неверие».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Ибн 'Араби¹ отмечал, что упорство и постоянство в совершении греха называются объявлением дозволенным, известным как истихляль. Как же ты можешь утверждать, что учёные не разделяют подобного мнения, если сам Ибн 'Араби говорил об этом?».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Прошу тебя, вникни в мои слова должным образом. Я говорил о том, что обладатели знания не обвиняют в неверии за практическое объявление дозволенным. Это нисколько не противоречит тому, что некоторые из них могут называть упорство в грехе практическим объявлением дозволенным, однако они не считают это поводом для обвинения в неверии. Само по себе именование упорства в грехе практическим объявлением дозволенным не несет в себе большого вреда. Грубая же ошибка и чудовищность заключаются в вынесении за это обвинения в неверии, так как по своей сути это является обвинением в неверии за упорство в совершении греха».

Сторонник обвинения в неверии возразил: «Я вижу, что ты не делаешь различий между отказом

¹ См.: Фатхуль Бари (10/50).

от суда по ниспосланному Аллахом и всеобщим установлением законов, то есть ат-ташпри' аль-'амм, а именно установлением светских законов для всех. А ведь всеобщее установление законов представляет собой неверие, выводящее из религии, о чём говорили такие выдающиеся учёные, как Мухаммад ибн Ибрахим и Ибн 'Усеймин, да помилует их Аллах».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Ранее уже отмечалось, что обвинение в неверии за всеобщее установление законов представляет собой шариатское решение, то есть хукм, которое нельзя применять без соответствующего довода. Однако такого довода не существует, и мы уже подробно разбирали этот вопрос. Тем не менее хочу обратить твоё внимание на несколько важных моментов.

Во-первых, позиция Мухаммада ибн Ибрахима полностью совпадает со взглядами остальных приверженцев Сунны: человек не впадает в неверие из-за всеобщего установления законов, если не считает их дозволенными. Так, когда шейха Ибн База, да помилует их Аллах, спросили о высказывании Мухаммада ибн Ибрахима, он ответил, что слова последнего ничем не отличаются от мнения остальных приверженцев Сунны: суд не по ниспосланному Аллахом не является неверием без соответствующего убеждения.¹

Это подтверждается и тем, что за два года до своей кончины Ибн Баз указал: суд не по ниспосланному Аллахом является неверием, не выводящим из ислама

¹ См.: Маджму'а Фатава (28/271-272).

(куфр дуна куфр), и не переходит в абсолютное неверие без соответствующего убеждения.¹

Что же касается того, о чём Мухаммад ибн Ибрахим писал в своём послании «Тахким аль-каванин аль-вад'ийя» (Суд по придуманным законам), то там есть свои строгие критерии. В частности, он использовал формулировку: «...проявляя враждебность и принуждая». То есть речь идёт не просто о факте вынесения решения, он установил для этого конкретные ограничения.

Именно поэтому шейх Салих аль-Фаузан отмечал, что содержание данного послания следует понимать в свете его более поздней фетвы, гласящей, что отказ от шариатского суда не является неверием, если не сопровождается соответствующим убеждением»².

Во-вторых, шейх Ибн 'Усеймин действительно раньше выносил обвинение в неверии за это³. Однако затем, хвала Аллаху, Всевышний даровал ему возможность вернуться к позиции приверженцев Сунны. Это произошло за год или даже меньше до его смерти. Его слова были записаны, они опубликованы на YouTube и других ресурсах, а также зафиксированы в некоторых книгах⁴.

При этом следует помнить, что даже то мнение шейха Ибн 'Усеймина, от которого он впоследствии отказался, не было тождественно позиции сторонников обвинения в неверии. Дело в том, что они обвиняют че-

¹ См.: Фатава ва расаиль (1/80).

² См.: ат-Тахрим фи баяни ахкам Синаний (с. 252).

³ См.: Шарх Рияду ас-Салихин (1/459).

⁴ См.: Китаб аль-Хукм би гайри ма анзала Аллаху (с. 143-149).

ловека в неверии за сам факт всеобщего установления законов. Что же касается нашего выдающегося шейха Ибн ‘Усеймина, то в своём прежнем мнении он выносил обвинение в неверии не за само всеобщее установление законов, а лишь потому, что из него неизбежно следовало, что человек не признаёт закон Аллаха на уровне вероубеждений. И в этом заключается огромная разница между его словами и утверждениями суруритов.

В-третьих, выдающийся учёный ‘Абдуллатыф ибн ‘Абдуррахман ибн Хасан, да помилует его Аллах, не выносил обвинение в неверии за принятие общих законов. Более того, он приписывал этот подход обладателям знания. Он писал: «То, что он упомянул относительно бедуинов, а именно разграничение между тем, кто объявляет дозволенным судить не по законам, ниспосланным Аллахом, и тем, кто этого дозволенным не объявляет, подтверждает, что именно на этом строится практика и на это опираются обладатели знания. Иными словами, если человек объявил дозволенным суд не по тому, что ниспослал Аллах, решив, что суд тагута лучше Божьего суда, что городские жители смыслят лишь в законах о наследстве, а обычаи и предания их предков и есть истина, то всякий, кто убеждён в подобном, становится неверующим.

Если же человек не объявляет подобное дозволенным, признавая суд тагута ложным, а суд Аллаха и Его Посланника истинным, то ему не выносится обвинение в неверии, и он не выходит из лона¹ ислама». Обра-

¹ См.: «Маджму’ат ар-расаиль ва-ль-масаиль ан-надждийя» (т. 3, с. 309) и «Уйун ар-расаиль ва-ль-аджвиба аля-ль-масаиль» (2/603).

тите внимание на его слова: «Именно на этом строится практика, и на это опираются обладатели знания».

Также он отметил: «Обращение за судебным решением категорически запрещено в том случае, если оно опирается на ложные своды законов, противоречащие Корану и Сунне. К таковым относятся законы греков, франков, татар и прочие уложения, проистекающие из их собственных взглядов и страстей. То же самое касается старинных преданий и укоренившихся обычаев бедуинов. Тот, кто объявит дозволенным судить по этим правилам в вопросах пролития крови или в иных делах, является неверующим. Всевышний сказал:

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (сура «аль-Маида», аят 44). Относительно данного аята некоторые толкователи упоминали, что под неверием здесь подразумевается малое неверие, не достигающее степени большого. Они понимали это так, поскольку аят охватывает и тех, кто судит не по ниспосланному Аллахом, но при этом не объявляет подобное дозволенным. Однако среди учёных есть разногласия относительно применения общего смысла этого аята к тому, кто объя-

вил это дозволенным, и о том, выводит ли его неверие из религии»¹.

В-четвертых, отказ обвинять в неверии за принятие общих законов отражает позицию приверженцев Сунны. Противоположное же мнение противоречит их пути. На это ясно указывает приведённая ранее цитата ‘Абдуллатыфа ибн ‘Абдуррахмана, а также слова выдающихся учёных ‘Абдульазиза ибн База² и Мухаммада Насируддина³ аль-Албани, да помилует их Аллах.

Сторонник обвинения в неверии может возразить: «У выдающегося учёного Мухаммада аль-Амина аш-Шанкити в его труде «Адва’ аль-баян», при толковании аята **«Решение всего, в чём вы расходитесь во мнениях, остаётся за Аллахом»** (сура «аш-Шура», аят 10), содержатся весьма жесткие слова о неверии тех, кто судит по рукотворным законам. Разве перед нами не пример того, как учёный-салафит, толкователь Корана, вынес обвинение в неверии за обращение к светскому законодательству?».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «У приверженцев Сунны утвердилось четкое правило: слова учёных нуждаются в доказательствах, но сами

¹ См.: «Минхадж ат-таъсис ва-т-такдис фи кашф шубухат Дауд ибн Джирджис» (с. 71).

² См.: «Маджму’ фатава ва макалят мутанавви’а» Ибн База (28/271).

³ См.: «Фитна ат-такфир» (с. 9–10) и «Джами’ турас аль-алляма аль-Албани фи-ль-акида» (4/196)

по себе доказательством не являются. Относительно же слов Мухаммада аль-Амина аш-Шанкити, да помилует его Аллах, существуют два варианта ответа:

Во-первых, аргументом всегда выступает шариатский довод. Как упоминалось ранее, нет текстов, указывающих на неверие человека, который судит по рукотворным законам.

Во-вторых, его рассуждения в толковании суры «аш-Шура» о человеке, выносящем решения не по законам Аллаха, относятся к совершенно иной ситуации и выходят за рамки нашего спора. Речь идёт о том, кто присваивает себе право устанавливать дозволенное и запретное, и о подобных этому вещах, что предельно ясно из его собственных слов. Эту мысль он детально обосновал в тексте и неоднократно повторял.

Это в корне отличается от его же комментариев к суре «аль-Маида»:

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (сура «аль-Маида», аят 44). В данном случае он прямо заявил, что речь идёт о малом неверии. Он писал: «Также передается от Тавуса, что этот аят ниспослан в отношении мусульман, и под неверием здесь подразумевается малое неверие, не достигающее степени большого,

которое не выводит человека из религии. Кроме того, передается от Ибн ‘Аббаса, что касательно этого аята он сказал: „Это не то неверие, о котором вы думаете“».

Это передали от него Ибн Абу Хатим и аль-Хаким, который сказал: «Этот хадис достоверен (сахих) согласно условиям двух шейхов [аль-Бухари и Муслима], хотя они и не привели его в своих сборниках». Так сказал Ибн Касир¹.

Аш-Шанкити также добавил: «Знай, что детальное исследование этого вопроса приводит к следующему выводу: термины „неверие“, „несправедливость“ и „нечестие“ в шариате могут применяться двояко. Иногда под ними подразумевается просто грех, а иногда неверие, выводящее человека из лона религии. Так, если слова Всевышнего

﴿وَمَنْ لَّمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَٰئِكَ هُمُ
الْكَافِرُونَ﴾

«А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах...» (сура «аль-Маида», аят 44) относятся к человеку, который противоречит посланникам и отвергает шариатские нормы Аллаха, то его несправедливость, нечестие и неверие однозначно выводят его из ислама. Если же он судит не по тому, что ниспослал Аллах, признавая при этом, что совершает запретное

¹ См.: «Адва аль-баян» (2/121).

и творит скверное дело, то его неверие, несправедливость и нечестие не выводят его из лона религии»¹.

Сторонник обвинения в неверии заявил: «Разве ты не видишь, что сподвижники Посланника Аллаха ﷺ вынесли решение о неверии тех арабов, которые отказались выплачивать закят после смерти Посланника Аллаха ﷺ, и сочли их вероотступниками? Это произошло потому, что они являлись целой группой, отказавшейся от выполнения одного из важнейших и явных предписаний религии. То же самое касается и тех групп, которые отказываются судить по шариату».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Я согласен с тобой в том, что они впали в неверие. Такому мнению отдавал предпочтение Ибн Таймия, и достаточно того, что в этом вопросе сподвижники были единогласны, как уже упоминалось ранее. Однако причиной их неверия стало вовсе не то, что они сражались в составе группы. Ведь хариджиты тоже вели коллективные боевые действия, но, по единогласному мнению сподвижников, они не стали от этого неверующими. Подобные сражения происходили и между лучшими людьми нашей общины, однако никто из них не впал в неверие. Всевышний говорит:

¹ См.: «Адва аль-баян» (2/125).

﴿وَإِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ اقْتَتَلُوا فَأَصْلَحُوا
بَيْنَهُمَا﴾

«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их» (сура «аль-Худжурат», аят 9). Тем самым Аллах признаёт наличие у них веры, несмотря на то, что они ведут коллективное сражение.

Кроме того, их неверие не было связано с простым отказом совершить действие. Ведь Посланник Аллаха ﷺ не обвинил Ибн Джамиля в неверии, когда тот из скупости не выплатил закят. На самом деле¹ они впали в неверие, поскольку отказались подчиниться этому шариатскому решению, что, в свою очередь, было вызвано нежеланием признать его обязательность. Немыслимо, чтобы человек считал предписание обязательным, а затем не просто отказывался его выполнять, но и упорствовал вплоть до угрозы смертной казни. На такое способен лишь тот, кто в принципе отрицает обязательность предписания, как станет ясно из слов Ибн Таймийи. Следовательно, готовность пойти на смерть служит лишь доказательством отрицания нормы, а не причиной обвинения в неверии. Это правило применимо к любому шариатскому решению.

Выдающийся учёный и обновитель религии имам Мухаммад ибн 'Абдульваххаб писал: «Абу аль-'Аббас Ибн Таймия, рассуждая о неверии тех, кто отказал-

¹ См.: «Сахих» аль-Бухари (2/122), № 1468; «Сахих» Муслима (3/68), № 983.

ся выплачивать закят, также отмечал, что сподвижники не спрашивали их о том, признают ли они обязательность закята или отрицают его. Подобные вопросы не были в обычае ни у праведных халифов, ни у остальных сподвижников. Напротив, Абу Бакр ас-Сыддик сказал 'Умару, да будет доволен ими Аллах: „Клянусь Аллахом, если они откажутся отдать мне хотя бы путы для верблюда или козленка, которых они отдавали Посланнику Аллаха ﷺ, я непременно стану сражаться с ними из-за этого отказа!“. Таким образом, позволяющим фактором для сражения он счёл сам факт отказа, а не отрицание обязательности выплаты».

«Сообщается, что некоторые из них признавали эту обязанность, но просто скупились отдавать имущество. И несмотря на это, праведные халифы поступали со всеми одинаково: они сражались с ними, брали в плен их семьи, забирали их имущество в качестве трофеев, свидетельствовали, что убитые из их числа окажутся в Огне, и называли всех их вероотступниками. Одним из величайших достоинств Абу Бакра ас-Сыддика, да будет доволен им Аллах, в их глазах было то, что Аллах укрепил его в решимости сражаться с ними. Он не заколебался, в отличие от некоторых других, и дискутировал с ними, пока они не согласились с его мнением. Что же касается сражения с теми, кто признал пророчество Мусайлимы, то среди сподвижников вообще не было разногласий по поводу необходимости воевать с ними».

Вдумайся же в слова шейха (да помилует его Аллах) об обвинении конкретных лиц в неверии, о свиде-

тельстве того, что убитый из их числа окажется в Аду, а также о взятии в плен их жен и детей за отказ платить закят. И это пишет тот самый человек, которому враги религии приписывают отказ обвинять в неверии определённых людей. Затем он добавил: «Неверие этих людей и причисление их к вероотступникам установлено единогласным мнением сподвижников, которое опирается на тексты Корана и Сунны».¹

Ибн Таймия сказал: «Обычно немислимо представить, чтобы человек в глубине сердца был верующим, признающим, что Аллах вменил ему в обязанность молитву, и придерживающимся шариата Пророка ﷺ и того, с чем он пришёл, и при этом правитель повелевал бы ему совершить молитву, а он отказывался бы вплоть до того, что его казнят, оставаясь при этом в душе верующим. Такое абсолютно исключено. Он может быть только неверующим. И даже если он скажет: „Я признаю её обязательность, но просто не совершаю её“, подобные слова в таком положении будут с его стороны ложью».²

Он также отметил: «Если человек в душе признаёт молитву и убеждён в её обязательности, совершенно немислимо, чтобы он упорствовал в её оставлении вплоть до самой казни, так и не совершив её. Подобное не свойственно человеческому роду и его природе. Именно поэтому такого никогда не случалось в исламе. Неизвестно ни одного случая, чтобы кто-то был убеждён в её обяза-

¹ См.: «Муфид аль-мустафид фи куфр тарик ат-таухид» (с. 300), издано в составе собрания сочинений шейха.

² См.: «Маджму' аль-фатава» (7/615).

тельности, и ему бы сказали: „Соверши молитву, иначе мы казним тебя“, а он продолжал бы упорствовать в её оставлении, признавая при этом её обязательность. Такого в исламе не происходило никогда. И если человек отказывается от молитвы вплоть до того, что его казнят, значит, в душе он не признавал её обязательности и не брал на себя обязательство её совершать. А такой человек является неверующим по единогласному мнению мусульман».¹

Итак, стало ясно, что угроза смертной казни за отказ от повиновения и дальнейшее упорство человека в этом отказе доказывают, что он не признаёт саму обязанность подчиняться. Поэтому следует сказать: если с кем-то сражаются, принуждая его подчиниться, а он отказывается не из неприятия покорности как таковой, а из страха перед кем-то более сильным, то такой человек не становится неверующим. В данном случае сражение не означает, что он отрицает обязательность этого действия, так как причиной отказа выступает лишь страх перед тем, кто превосходит его силой. Его положение в корне отличается от состояния того, кто отказывается от повиновения как такового без каких-либо иных причин. Такие люди впадают в неверие, поскольку их поступок доказывает, что они не считают данное предписание обязательным. Что же касается тех, кто отказывается судить по тому, что ниспослал Аллах, и с кем из-за этого сражаются, то они делятся на две категории:

¹ См.: «Маджму' аль-фатава» (22/48). См. «Книга ас-салат» Ибн аль-Каййима (стр. 104).

Первая категория: те, кто полностью отказывается от подобного суда и упорствует в этом, несмотря на то что с ними сражаются ради утверждения суда по тому, что ниспослал Аллах. Такой человек становится неверующим и лишается неприкосновенности, так как его поведение доказывает, что он не признаёт данное предписание обязательным.

Вторая категория: те, кто отказывается судить по тому, что ниспослал Аллах, из страха перед другими. Даже если такой человек является правителем, им самим управляет кто-то более сильный. Поэтому сражение с ним не указывает на то, что он отрицает обязательность данного предписания. А Аллах знает об этом лучше».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Разве из этого не следует, что если соберется какая-либо группа и станет сражаться с правителем из-за того, что он оставил очевидный обряд религии, то этого правителя следует признать неверующим, поскольку он сражался за оставление очевидного обряда?».

Сторонник обвинения в нечестии ответил: «Вовсе нет. Эта норма, то есть хукм, касается исключительно правителя государства, когда он сражается с правителем другого государства из-за оставления им явного обряда, или когда он сражается с группой, которая объединилась для оставления явного обряда. Однако эта норма не распространяется на ситуацию, когда некая группа собирается для сражения с правителем из-за

того, что он оставил какой-либо обряд. Причина этого заключается в том, что до начала сражения эта группа была обязана слушать правителя и повиноваться ему, так как он является мусульманским правителем. Если же они отделятся от него и станут с ним сражаться, мусульмане этого государства будут обязаны объединить усилия с правителем для борьбы против них. Основанием для этого служит хадис, который передал Муслим¹ от 'Арфаджи аль-'Ашджа'и о том, что Пророк ﷺ сказал: *„Если к вам, когда вы едины под властью одного человека, придёт кто-то, желая внести раскол в ваши ряды или разделить вашу общину, то убейте его“*. Если ты осознаешь это, то поймёшь, что ситуация, когда группа людей собирается для сражения с правителем из-за оставления им обряда, под это правило не подпадает».

Сторонник обвинения в неверии сказал: «Но послушай, брат мой. Я слышал не от одного человека и даже читал у некоторых из них, например у Сафара аль-Хавали в его книге „Феномен ирджа“, утверждение о том, что всякий, кто называет суд не по тому, что ниспослал Аллах, малым неверием, а не большим, за исключением случаев, когда человек объявляет это дозволенным, является мурджиитом»².

¹ См.: «Сахих» Муслима (6/23), № 1852.

² См.: «Феномен ирджа» (стр. 475–476). Его слова дословно: «Появились современные мурджииты и сказали: „Поистине, тот, кто не судит по Книге Аллаха и сунне Его Посланнику, и он претворяет в жизнь из шариата Аллаха лишь некую часть, будь она малой

или большой. Причем он применяет ее не потому, что это веление Аллаха, не во исполнение Его воли и не из веры в Его религию...»

Затем он добавил: «А пока нам это неизвестно, все его действия расцениваются как послушание». Затем он продолжил: «Все это является грехом, который не выводит человека из ислама, пока мы не заглянем в сердце человека и не узнаем наверняка, что он отдает предпочтение иному закону и суду перед законом и судом Аллаха, либо пока он открыто не заявит, что осознанно стремится к неверию, исповедует его и объявляет дозволенным судить не по тому, что ниспослал Аллах. Получается, что мурджииты нашего времени впали в еще большие крайности, так как они не применяют к нему никаких положений неверия ни явно, ни скрыто».

Таким образом, он выставил их большими радикалами, чем ранние мурджииты. Выходит, что Ибн Баз и аль-Албани, да помилует их обоих Всевышний, представляют собой еще более крайних мурджиитов, нежели их предшественники. В данной книге содержится целый ряд чудовищных вероубежденческих ошибок, и я упомяну лишь некоторые из них, чтобы предостеречь от остальных.

Во-первых, приверженцы Сунны из числа салафитов единогласны в том, что вера исчезает с исчезновением деяний сердца, даже если сохраняется сердечное подтверждение. Этому противоречили лишь Джахм ибн Сафван и отколовшиеся от истины приверженцы нововведений. Ибн Таймийя писал в «Собрании фетв» (7/550): «Простое внутреннее подтверждение не является верой в понимании основной массы мусульман, за исключением отколовшихся последователей Джахма и ас-Салихи. В их словах кроется больше интеллектуальной софистики и противоречий религиозным нормам, чем во взглядах Ибн Каррама, если не считать отклонившихся последователей самого Ибн Каррама. Равным образом, подтверждение сердцем, которое не сопровождается любовью к Аллаху и Его возвеличиванием, а, напротив, таит в себе ненависть и вражду к Нему и Его посланникам, не считается верой по единогласному мнению мусульман».

Ибн аль-Каййим в книге «Намаз» (стр. 87) отметил: «Приверженцы Сунны единогласны в том, что вера пропадает и что простое подтверждение не приносит пользы при отсутствии деяний сердца, под которыми подразумевается любовь к Нему и покорность».

И хотя среди салафитов-приверженцев Сунны по этому поводу существует единогласие, Сафар аль-‘Хавали пошел вразрез с данным мнением, написав в своей книге «Феномен мурджиизма» (стр. 357): «Если человек совершает этот мерзкий грех своими органами тела, то деяния его сердца, несомненно, отсутствуют, особенно в момент совершения поступка. Ведь при наличии твердой решимости отказаться от греха его совершение становится невозможным. Именно поэтому Законодатель отрицает наличие у него веры в это мгновение, говоря: „Прелюбодей не совершает прелюбодеяния, будучи верующим“. Однако наличие у него слов сердца не позволяет вынести решение о его полном выходе из веры».

Получается, он заявляет, что прелюбодей полностью лишен деяний сердца, но при этом все равно остается мусульманином. В этом он солидарен с Джахмом ибн Сафваном, ас-Салихи и им подобными радикальными мурджиитами. Как же удивительно, что Аллах мстит за Своих приближенных угодников, таких как Ибн Баз и аль-Албани. Он выявил крайний мурджиизм в том самом человеке, который лживо обвинял в нем других.

Во-вторых, Сафар аль-‘Хавали приравнял упорство в несовершении деяния, то есть в его оставлении, к отрицанию обязанности. Он пишет (стр. 434): «И поскольку для доказательства их неверия не требовалось прибегать к суждению по аналогии или чему-то иному, они попросту отвергли обязанность выполнять это. То есть они упорствовали в том, чтобы не выплачивать закят, хотя и признавали, что это является частью религии».

И в этом кроется след хариджитских идей, так как автор вынес решение о неверии лишь на основании упорного несовершения деяния, назвав это отрицанием и вероотступничеством. Опровержение данного тезиса и разъяснение истинного смысла обязанности приводились нами ранее, поэтому читателю стоит вернуться к ним. Поистине, эта книга содержит множество ошибок

Сторонник обвинения в нечестии сказал: «Навешивать ярлыки и приписывать другим качества приверженцев нововведений является делом нехитрым, на это способен каждый. Настоящая же трудность — привести доказательства этих заявлений, и именно на них следует опираться. Но как это возможно, ведь Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах им и его отцом, его ученики, а также такие имамы, как Ахмад и другие, толковали этот аят как указание на малое неверие?

Более того, твою убеждённость в несостоятельности этого ошибочного мнения должно укрепить то, что крупнейшие имамы приверженцев Сунны нашего времени, такие как шейх Мухаммад ибн Ибрахим, ‘Абдульазиз ибн Баз, Мухаммад ибн ‘Усеймин и аль-Албани, придерживались именно этих взглядов, о чём уже упоминалось ранее».

Тот, кто раньше выносил обвинение в неверии, а теперь перешёл к обвинению в нечестии, ответил: «Да воздаст тебе Аллах благом! Истина стала мне ясна, и я отказываюсь от своих прежних слов, ведь Всевышний Аллах сказал: **„Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими ре-**

и чудовищных заблуждений, часть из которых разъяснил имам аль-Албани в труде «Сверкающие жемчужины: опровержение выдающимся ученым, имамом Мухаммадом Насыруддином аль-Албани клеветы о солидарности с мурджиитами». Я также посвятил отдельную книгу опровержению труда «Феномен мурджиизма», озаглавив ее «Очищение просторов от противоречий Сафара аль-‘Хавали, изложенных в его книге „Феномен мурджиизма“»: <https://www.islamancient.com/ar/?p=15314>

шения, если Аллах и Его Посланник ﷺ уже приняли решение” (сура «аль-Ахзаб», аят 36)».

Завершая эту дискуссию, целью которой было разъяснить шариатское решение по данному вопросу с опорой на доводы, достоверные как по цепочке передачи, так и по своему смыслу, я отсылаю желающих углубить свои знания к моему опровержению ‘Абдуррахмана аль-Махмуда и ‘Абдульазиза Аль ‘Абдуллатыфа, посвященному этой теме. В данном труде объясняется, что если человек упорствует, обвиняя в неверии из-за вопросов государственного управления, он всё равно не имеет права выносить такое обвинение конкретным мусульманским правителям. Даже если допустить наличие разногласий в этом вопросе (хотя на самом деле их нет, поскольку ранее уже упоминалось о единогласном мнении, согласно которому это малое неверие), само их существование уже даёт оправдание — та’виль, препятствующий обвинению конкретного лица в неверии.

В заключение я прошу Аллаха порадовать наши очи возвращением мусульманских правителей к чистому и совершенному шариату, так как именно в нём заключается их величие в этом мире и в вечной жизни. Всевышний сказал: **«Если бы они устояли на прямом пути, то Мы напоили бы их водой вволю»** (сура «аль-Джинн», аят 16).

Список литературы и источников

«Ахкам аль-Куран» Ибн аль-‘Араби, изд-во «Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя», 3-е изд.

«Ахкам аль-Куран» Исмаила аль-Кади, изд-во «Дар Ибн Хазм», 1-е изд.

«Ахкам аль-Куран» аль-Джассаса, изд-во «Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя», 1-е изд.

«Ихтиляф аль-‘уляма» ат-Тахави (в сокращении аль-Джассаса), изд-во «Дар аль-башаир», 2-е изд.

«Асбаб ан-нузуль» аль-Вахиди, изд-во «Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя», 1-е изд.

«Аль-Истикама» Ибн Таймийя, изд-во Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда, 1-е изд.

«Аль-Исаба фи тамйиз ас-сахаба», изд-во «Дар аль-кутуб аль-‘ильмийя», 1-е изд.

«Адва’ аль-баян», изд-во «Дар ‘ата’ат аль-‘ильм», 5-е изд.

«Аль-И’тисам» аш-Шатыби, изд-во «Дар Ибн ‘Аффан», 1-е изд., под ред. аль-Хиляли.

«И’лям аль-мувакки’ин ‘ан Рабб аль-‘алямин», изд-во «Дар ‘ата’ат аль-‘ильм», 2-е изд.

«Игасат аль-ляхфан мин масайд аш-шайтан», изд-во «Дар ‘ата’ат аль-‘ильм», 3-е изд.

«Иктида ас-сырат аль-мустахим», изд-во «Дар ‘алям аль-кутуб».

«Аль-Иман» Абу ‘Убайда аль-Касима ибн Салляма, изд-во «Аль-Мактаб аль-ислами», 2-е изд.

«Аль-Бахр аль-мухит фи ат-тафсир», изд-во «Дар аль-фикр» (Бейрут), 1420 г.х.

«Аль-Бидая ва ан-нихая», изд-во «Дар Хаджар», 1-е изд., под ред. 'Абдуллаха ат-Турки.

«Баян ад-далиль 'аля бутлян ат-тахлиль», изд-во «Аль-Мактаб аль-ислами», 1-е изд.

«Тарих аль-ислам», изд-во «Дар аль-китаб аль-'Араби», 2-е изд., под ред. ат-Тадмури.

«Ат-Тахрир фи баян ахкам ат-такфир» 'Исама ас-Синани, изд-во «Аль-Имам аз-Захаби» / изд-во «Ат-Турас».

«Ат-Тис'инийя», изд-во «Мактабат аль-ма'ариф» (Эр-Рияд), 1-е изд.

«Та'зым кадр ас-салят» (Возвеличивание значимости молитвы) аль-Марвази, изд-во «Мактабат ад-Дар», 1-е изд.

«Тафсир» Ибн Абу Хатима, изд-во «Мактабат Низар Мустафа аль-Баз», изд.

«Тафсир» Ибн Касира, изд-во «Дар Тайба», 2-е изд., под ред. Сами ас-Салямы.

«Тафсир» ас-Са'ади («Тайсир аль-Карим ар-Рахман»), изд-во «Муассасат ар-Рисаля», 1-е изд.

«Тафсир» ас-Сам'ани, изд-во «Дар аль-Ватан», 1-е изд.

«Тафсир» ат-Табари, изд-во «Дар Хаджар», 1-е изд., под ред. 'Абдуллаха ат-Турки.

«Тафсир» аль-Куртуби («Аль-Джами' ли-ахкам аль-Куран»), изд-во «Дар аль-кутуб аль-мисрийя», 2-е изд.

«Тафсир» 'Абдурраззака, изд-во «Дар аль-кутуб аль-'ильмийя», 1-е изд.

«Ат-Тамхид» Ибн 'Абдульбарра, Министерство вакфов и по делам ислама (Марокко).

«Джами' аль-улюм ва аль-хикам», изд-во «Муассасат ар-Рисаля», 7-е изд., под ред. Шу'айба аль-Арнауа.

«Джами' турас аль-алляма аль-Альбани фи аль-'акида» (Собрание наследия выдающегося учёного аль-Альбани по вероубеждению), Центр исследований «ан-Ну'ман», 1-е изд.

«Аль-Хукм би-гайри ма анзаляЛлах» (Суд не по тому, что ниспослал Аллах), Бадр аль-Мухьяни, 2-е изд.

«Раудат аль-мухиббин ва нузхат аль-муштакин» (Сад влюбленных и прогулка тоскующих) Ибн аль-Каййима, изд-во «Дар 'ата'ат аль-'ильм», 4-е изд.

«Зад аль-масир фи ильм ат-тафсир» (Припас путника в науке толкования), изд-во «Дар аль-китаб аль-'Араби», 1-е изд.

«Зад аль-ма'ад фи хадьи хайр аль-'ибад» (Припас для мира вечного из руководства лучшего из рабов), изд-во «Дар 'ата'ат аль-'ильм», изд.

«Сильсият аль-ахадис ас-сахиха» (Серия достоверных хадисов) аль-Альбани, изд-во «Мактабат аль-Ма'ариф», 1-е изд.

«Ас-Сунна» 'Абдуллаха ибн Ахмада, изд-во «Дар Ибн аль-Каййим», 1-е изд.

«Сунан» Ибн Маджи, изд-во «Дар ас-Сиддик», под ред. 'Исама Мусы Хади.

«Сунан» Абу Дауда, изд-во «Дар ар-рисаля аль-'алямийя», 1-е изд., под ред. Шу'айба аль-Арнаута.

«Сунан» ат-Тирмизи, изд-во «Дар аль-гарб аль-ислями», 1-е изд., под ред. Башшара 'Аввада.

«Ас-Сунан аль-кубра» ан-Насаи, изд-во «Муассасат ар-Рисаля», 1-е изд.

«Сунан» Са'ида ибн Мансура, изд-во «Дар ас-Сумай'и», 1-е изд., под ред. аль-Хумайда.

«Шарх ан-Навави 'аля Муслим» (Комментарии ан-Навави к сборнику Муслима), изд-во «Дар ихья' ат-турас аль-'Араби», 2-е изд.

«Шарх Рияд ас-салихин» (Комментарии к «Садам праведных») Ибн 'Усеймина, изд-во «Дар аль-Ватан», Эр-Рияд.

«Шарх 'Умдат аль-фикх» (Комментарии к «Опоре фикха») Ибн Таймии, изд-во «Дар 'ата'ат аль-'ильм», изд.

«Шарх ма'ани аль-асар» (Разъяснение смыслов преданий), изд-во «Дар 'алям аль-кутуб», 1-е изд.

Аудиозапись «Ад-Дам'а аль-базийя» (аудио / текстовая расшифровка: <https://www.islamancient.com/?p=37087>).

«Аш-Шари'а» аль-Аджурри, изд-во «Дар аль-Ватан», 2-е изд.

«Шу'аб аль-иман» (Ветви веры) аль-Байхаки, изд-во «Мактабат ар-Рушд», 1-е изд.

«Ас-Сарим аль-маслуль 'аля шатим ар-Расуль» (Обнаженный меч против того, кто ругает Посланника ﷺ), издание Национальной гвардии Саудовской Аравии.

«Сахих» аль-Бухари, султанское издание (ат-таб'а ас-сультанийя).

«Сахих ат-таргиб ва ат-тархиб» аль-Альбани, изд-во «Мактабат аль-Ма'ариф», 1-е изд.

«Сахих» Муслима, турецкое издание (ат-таб'а ат-туркийя).

«Ас-Сахих мин асбаб ан-нузуль» (Достоверное о причинах ниспослания), изд-во «Мактабат Ибн Таймия», 4-е изд.

«Ас-Салят» (Молитва) Ибн аль-Каййима, изд-во «Дар 'ата'ат аль-'ильм», 4-е изд.

«Захират аль-ирджа» (Феномен ирджа) Сафара аль-Хавали, изд-во «Дар аль-Калима», 1-е изд.

«'Уюн ар-раса'иль ва аль-аджвиба 'аля аль-маса'иль», изд-во «Мактабат ар-Рушд», 1-е изд.

«Фатава аль-аимма фи ан-навазиль аль-мудляхимма» (Фетвы имамов о мрачных потрясениях), издательство «Дар аль-'авфия ли-т-тиба'а ва ан-нашр», Эр-Рияд.

«Аль-Фатава аль-кубра» (Большой сборник фетв) Ибн Таймии, издательство «Дар аль-кутуб аль-'ильмийя», 1-е издание.

«Фатава ва расаиль самахат аш-шайх Мухаммад ибн Ибрахим» (Фетвы и послания досточтимого шейха Мухаммада ибн Ибрахима), Правительственная типография в Мекке, 1-е издание.

«Фатх аль-Бари» Ибн Хаджара, издательство «Аль-Мактаба ас-саляфия», Египет.

«Фатх аль-Бари» Ибн Раджаба, издательство «Мактаба аль-гураба аль-асарийя», 1-е издание.

«Фитна ат-такфир» аль-Альбани, издательство «Дар Ибн Хузайма», 2-е издание.

«Фикх аль-‘ибадат» аль-‘Усеймина, Научный комитет Благотворительного фонда Ибн ‘Усеймина.

«Аль-Кава’ид ан-нуранийя», издательство «Дар Ибн аль-Джаузи», 1-е издание.

«Маджма’ аз-зава’ид ва манба’ аль-фава’ид», издательство «Мактаба аль-Кудси», 1414 г.х.

«Маджму’ аль-фатава» Ибн Таймийи, Комплекс имени короля Фахда по изданию Благородного Корана.

«Маджму’ фатава ва макалят мутанавви’а» Ибн База, Управление научных исследований и фетв Саудовской Аравии.

«Маджму’а ар-раса’иль ва аль-маса’иль ан-надждийя», издательство «Дар аль-‘Асима», Эр-Рияд.

«Маджму’а ар-раса’иль ва аль-маса’иль ан-надждийя», типография «Аль-Манар», 1-е издание.

«Мадаридж ас-саликин», издательство «Дар ‘ата’ат аль-‘ильм», 4-е издание.

«Масаиль аль-имам Ахмад» в передаче его сына Абу аль-Фадля Салиха, издательство «Ад-Дар аль-‘ильмийя» (Индия), 1-е издание.

«Аль-Мустадрак ‘аля ас-сахихайн», издательство «Дар ар-рисаля аль-‘алямийя», 1-е издание.

«Муснад» Ахмада ибн Ханбаля, издательство «Муассаса ар-рисаля», 1-е издание.

«Ма'алим ат-танзиль» аль-Багави, издательство «Дар ихья' ат-турас аль-'Араби», 1-е издание.

«Ма'алим ас-сунан» (комментарий к «Сунану» Абу Дауда) аль-Хаттаби, Научная типография в Алеппо, 1-е издание.

«Аль-Му'джам аль-кабир» ат-Табарани, издательство «Мактаба Ибн Таймия», 2-е издание.

«Аль-Мугни» Ибн Кудамы, издательство «Дар 'алям аль-кутуб», 3-е издание под редакцией 'Абдуллаха ат-Турки.

«Мифтах дар ас-са'ада», издательство «Дар 'ата' ат аль-'ильм».

«Муфид аль-мустафид фи куфр тарик ат-таухид», в собрании сочинений шейха Мухаммада ибн 'Абдульваххаба, издательство Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда.

«Минхадж ат-та'сис ва ат-такдис фи кашф шубухат Давуд ибн Джирджис», издательство «Дар аль-хидая».

«Минхадж ас-сунна ан-набавийя», издательство Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда, 1-е издание.

«Аль-Мава'из ва аль-и'тибар би зикр аль-хитат ва аль-асар», издательство «Дар аль-кутуб аль-'ильмийя» – 1-е изд.

«Ан-Нубувват» Ибн Таймия, издательство «Мактаба адва' ас-саляф» – 1-е изд.

«Уважаемый читатель! Если вы обнаружите в переводе ошибку или неточность, мы будем искренне признательны, если вы укажете на неё, чтобы мы могли внести исправления»

tayyibaknigi@gmail.com

@emilio.crea
@emiliocrea
emiliocreative@gmail.com

ДИЗАЙН. ОФОРМЛЕНИЕ. ВЁРСТКА